

Начало Века

Альманах

Творческие
искания
сотрудников,
преподавателей
и студентов
Харьковского
национального
медицинского
университета

Харьков 2011

УДК 379.825:7:8]-051:378.4(477)

ББК:74.58+84+85(4Укр)

Н-36

Утверждено ученым советом ХНМУ
(Протокол № 11 от 23.12.2010)

Редакционная коллегия: В.М. Лесовой (гл. ред.), И.В. Летик (ответ. секр.),
Л.А. Силаева (рук. автор. коллектива), Н.Д. Гаевая, И.В. Запорожец, Ж.М. Перцева.

Концепт-дизайн: В.С. Ск!п

Н-36 **Начало века :** альманах [Творческие искания сотрудников, преподавателей и студентов
Харьковского национального медицинского университета]. — Харьков : ХНМУ, 2011. — 88 с., ил.

В альманахе собраны стихи, проза, произведения живописи, рисунки, фотоработы, вышивки сотрудников, преподавателей и студентов Харьковского национального медицинского университета, созданные ими в минуты досуга. Темы произведений разнообразны — родина, природа, любовь, события, впечатления от увиденного и прочитанного. Наряду с произведениями более опытных авторов отобраны работы тех, кто только начинает свой творческий путь.

Издание подготовлено к 205-летию Харьковского национального медицинского университета.
Рекомендовано широкому кругу читателей.

УДК 379.825:7:8]-051:378.4(477)
ББК:74.58+84+85(4Укр)

© Харьковский национальный медицинский университет, 2011
© «Майстерня Ск!п!в», дизайн, 2011

В

ыбирая жизненный путь, каждый реализует профессиональную сторону личности, которая приготовилась отдать себя людям без остатка, подарить им свои знания, умения, талант. Но на этом не всегда заканчивается многообразие человеческих стремлений. На досуге человек ищет применения тем своим качествам, которые остались не то чтобы за бортом профессии, а как бы ведут свою жизнь — тайную жизнь души, пробуждающую сильные чувства, и не только радостные, но и грустные, и трагические. Это та сфера, которая является глубоко личной областью, — увлечения, отношения, стремления, желание реализовать себя во всем объеме личности, пытаясь донести до других свои радости и печали, найти отклик в иных душах, а порой и помочь им познать их счастье и горе, думы и дела.

Искания нередко заканчиваются стихами, музыкой, танцами, картинами, рисунками, фотоработами, рукоделием, спортивными достижениями и т. д. А порой человек меняет свою судьбу, увлеченный другим направлением, призванный Его Величеством Талантом.

Преподавателям, сотрудникам и студентам Харьковского национального медицинского университета не чуждо общение с музами. Ведь оно делает будни интереснее, профессию — продуктивнее, жизнь — счастливее. Все, что собрано в этом альманахе, — лишь малая частичка богатого внутреннего мира авторов. Но это самое начало. И очень здорово, что оно совпадает с началом двадцать первого века, прошагавшего только первое свое десятилетие. А вместе с ним решительно вышли на старт смелые творческие личности.

Если я попрошу вас, дорогие читатели, вспомнить известные вам виды искусства, вы, не задумываясь, назовете музыку, живопись, художественную литературу... И вам в голову не придет причислить к искусству медицину.

Конечно, медицина — это наука, но, согласитесь, близкая к искусству. Настоящий медик — виртуоз, маэстро, творец. Не случайно говорят о единстве художественных и научных творческих закономерностей.

Воспитанники и сотрудники старейшего медицинского вуза Украины — Харьковского национального медицинского университета — подтверждают эту истину. Они достигли вершин не только в своей профессии, но и в искусстве, доказав, что тот, кто смотрит на мир глазами художника, способен на глубокие научные обобщения, неожиданные открытия. Отдавая дань уважения этим людям, мы начинаем выпуск серии изданий, в которых будут представлены лучшие образцы их творчества.

Еще Гете говорил, что талантливые люди способны испытывать редкие впечатления. Желаем вам, дорогие коллеги, творцы, ярчайших редких впечатлений, новых замыслов, успехов, творческого долголетия!

А вам, дорогие читатели, — наслаждения от прикосновения к тайнствам творчества!

*С уважением,
ректор Харьковского национального
медицинского университета,
доктор медицинских наук,
профессор
В.Н. Лесовой*

Начало
Века

Алла Алексеенко

Родилась в Минске в семье военнослужащего. Закончила филологический факультет Харьковского государственного педагогического института им. Г.С. Сковороды (ныне Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды). В 1977 году защитила кандидатскую, в 2007 — докторскую диссертации.

В ХНМУ работает с 1976 года. Прошла путь от ассистента до заведующего кафедрой философии, которой руководит уже 18 лет.

Первые стихи начала писать в студенческие годы. Далее принимала участие в творческих вечерах, один из которых стал ее индивидуальным отчетом перед читателями газеты «Медичний університет». Сборников стихов не издавала.

Україно, ненько моя

Схилюсь перед тобою на коліна
І помолюся Господу за тебе.
Земля моя, кохана Україна,
Така знесилена лежиш під синім небом.

Чому твоє обличчя так змарніло,
Чому тебе вже сили покидають?
Любов моя, страждальна Україна,
За що так твою душу зневажають?

Чом не блищать твої веселі очі,
Чому пісні чарівні не лунають,
Невже тебе убили опівночі
І шлях до серця швидко закидають?

Завжди усіх ти вабила красою,
І щира посмішка світилась на обличчі.
Завжди всі милувалися тобою,
Раділи, що тобі усе так личить.

Кохана моя земле українська,
Я вірю, що відродиш свою гідність,
Розкриєш свою силу велетенську,
І присягатимуть усі тобі на вірність.

* * *

Куда исчезло женское начало,
И кто его когда похоронил?
Ведь, кажется, оно существовало –
Для этого Бог Еву сотворил.
Нас уравнило время и эпоха,
И мы вдруг перестали отмечать
Величье женщины, что ей дано от Бога,
Величье матери, какое не отнять.

* * *

Не грусти от юбилейной даты,
Что опять десяток пробежал,
Ты с годами мудростью богата –
Это твой надежный капитал.
Будь здорова телом и душою,
Пусть глаза от радости блестят,
Пусть твой дом наполнится весною,
Счастье пусть журчит как водопад.

* * *

Развесила на елке красивые шары,
На каждом написала поздравления –
Пусть повисят они до той поры,
Когда сбываются надежды и стремления.
Как хочется, чтоб все свершилось вдруг,
О чем мечтаешь и чего желаешь,
Чтобы не возвращаться на тот круг,
С которого опять все начинаешь.

* * *

Завжди я людям дарувала
Свою відвертість і тепло,
Завжди в душі я шанувала
Тих, з ким життя мене звело.

Не знаю я, але чомусь
Людей я добрих зустрічала:
Ніхто із них не відвернувся,
Коли душа моя страждала.

За це я влячна їм завжди,
За них я Богу помолюся,
Щоб відпустив він всім гріхи,
А я їм до землі вклонюся.

* * *

У кожного є лінія життя,
У кожного є лінія страждання,
І вміщує вона людське буття,
Злет і падіння, ненависть і кохання.

* * *

Чому так важко геніям живеться,
Чому не визнають їх відкриття,
А згадують, коли вже все минеться,
Коли вони уже пішли з життя.

* * *

Хто не страждав, не вміє той радіти,
Не вміє радо сонце зустрічати,
Не бачить, як радіють наші діти,
Не може друзів ширим словом привітати.

* * *

Уходить боль, но остаются раны
На сердце и в душе моей,
И невозможно вылечить их сразу,
Хоть и стремлюсь я к этому скорей.

* * *

Прости меня, мой дорогой,
За то, что в нас не состоялось.
И жизнь как бурная река
За поворотом вдруг осталась.

* * *

Не хожу на любви пепелища,
Не ищу там ответов своих,
Не жалею, что в жизни так вышло,
Не разделишь любовь на троих.

* * *

Когда наступит час уйти из этой жизни,
Хочу, чтобы остался в ней заметный след,
Чтоб было мне, с чем стать перед Всевышним,
Чтоб было мне, за что держать ответ.

Эдуард Арнольди (1931–2010)

Выпускник Курского медицинского института, доцент. Более сорока лет отдал служению урологии в стенах ХНМУ. Известный специалист в своей области, автор многочисленных научных трудов и книг, уважаемый преподаватель.

Не все знали, что с детства он был влюблен в театр, не пропускал ни одной премьеры, в юности играл в драмкружке, был завсегдатаем симфонических концертов, искренним почитателем больших талантов сцены, многих из которых хорошо знал, особенно любил оперу и балет.

Обычные поклонники дарят своим кумирам цветы, а он был необычным и дарил свои литературные посвящения, шаржи, эпиграммы, стихи.

Профессору-педиатру Всеволоду Коломенскому

Коломенский в себе собрал
Ценнейших качеств — кучу!
И я бы даже не сказал,
Чем он владеет лучше,
Уменьем врачевания,
Иль оперного пения,
А может воспитания
Младого поколения?
Ну, а в науке отчего
Его успех огромен столь?
Все дело в имени его:
Он ВСЕ-
ВОЛОД
КОЛОМЕНСКИЙ.

Народной артистке СССР Жане Брегвадзе

Она божественно поет,
И, если б я был камикадзе,
Я б не ушел
в последний свой полёт,
Не посетив концерт Брегвадзе.

К юбилею Теодора Попеску

Я не хочу пускаться в лесть,
К тому же, моего тут мало дара,
Поверьте, что стихом не перечеть
Достоинств несомненных юбиляра.
Он верный, бескорыстный друг,
Артист он и партнер от Бога,
Заботливый и преданный супруг,
Владеющий талантом педагога.

Сегодня мы пришли на юбилей.
Мы любим Теодора
(ведь тут не будет спора?).
Кто не налил еще? Налей полней!
И выпьем за здоровье Теодора!

Заслуженному артисту Украины Баритону Александру Басенко

Великолепным в многих сценках
Бывает Александр Басенко.
Еще добавлю я, что он
Непревзойденный Баритон.

Создателям новой постановки

«Шелкунчика» в Харькове

Сегодня в театре нашем праздник,
И, тьму забот оставив разных
(приготовленья к смене лет),
Мы вновь пришли смотреть Балет!
Вот даже и моя жена,
По вечерам она одна
Сидит и льет обычно слезы
Над злою долей «Дикой Розы»,
Ее судьбой увлечена.
Так вот, сегодня и она,
Сюжет оставив длинно-скучный,
Примчалась резво на «Шелкунчик».
Волшебного спектакля па
Создал бессмертный Петипа.
Внесли свой вклад в балете оном
И Лев Иванов и Вайнонен.
А дальше — дальше новых рать
Брильянт взялась полировать.
И в результате этих дел
Шедевр изрядно потускнел.
И вот балет на сцене снова,
И мы благодарим Бланкова
За то, что из столицы Невской,
Благодаря Наталье Ржевской
Его он вновь вернул на сцену
И вдохновил младую смену,
Сыгравшую премьеру с блеском,
Как Кольванова с Попеску.
Я не сказал и сотой доли,
Для этого мой скуден слог,
Но, слава петербургской школе!
(я лучше написать не смог).

Цародия

Когда в вечернем воздухе порой
Раздастся глуховатый звук валторны,
Свое ты сердце распахни покорно
Ее звучанью, друг бесценный мой.
Когда в вечернем воздухе порой,
Как гром, вдруг загремят литавры,
Не думай, что бегут кентавры,
Но и литаврам сердце приоткрой.
Когда в вечернем воздухе порой
Услышишь ты нежнейший голос скрипки,
Ты не старайся удержать улыбки
И звуку скрипки уши приоткрой.
А если в зале ты сидишь с сестрой
И раздастся громкий звук тромбона,
Ты голову не закрывай попой,
Наоборот — ты голову открой.
Когда же заиграет арфа
(ХАТОБ без арфы — не ХАТОБ!),
Ты шею приоткрой от шарфа
И сдай его в антракте в гардероб.
А ежели услышишь фортепьяно,
И снова в зале ты сидишь с сестрой.
Не думай, что все это показалось спьяна —
Такого не бывает, милый мой.
Когда ж волшеббно запоют виолончели
(а так оно случается порой),
Ты не качайся, будто на качелях.
Сиди спокойно (ежели с сестрой).
Коль в театре ты бываешь каждый год,
Старайся вникнуть, как звучит фагот.
Ведь звук фагота — еще тот!
Его боится даже кот.
А если ты услышишь контрабас,
Не голоси, пожалуйста «Атас!».
Когда внезапно загудит кларнет
Мощнее, чем пчелиный рой,
В пиджак не прячься с головой,
В оркестре пчел обычно нет.
А ежели еще к тому же
Услышишь ты медовый звук альта,
Не говори, что музыка не та,
Ведь без альта оркестр звучит гораздо хуже.
Когда за пультом мельнице подобно
Руками лихо машет дирижер,
Устройся в кресле поудобней
И жди, когда на сцену выйдет хор.
А ежели в театре постоянно,
Ты не бываешь, и по многу лет,
Судьбу не называй ты окаянной.
Купи билеты на балет.

Андрей Вергелес

Родился в Полтавской области в семье педагогов. Закончил Машевскую среднюю школу и параллельно очно-заочную биологическую школу при Полтавском областном эколого-натуралистическом центре по специальности «биология-орнитология».

Сейчас — студент 3-го медицинского факультета ХНМУ.

Увлекается музыкой, народными танцами. Участник фестиваля «Черноморские игры», а также международных фестивалей «Лето в Обзоре» (Болгария) и «Цветок надежды» (Словакия). Любит играть на гитаре, пишет песни.

Писать стихи начал с 11 лет. Печатался в районной газете «Промінь», участвовал в различных поэтических конкурсах.

Моя земля

У чистім полі дикий кінь
Гуляє на роздоллі,
Копитом б'є, щипа полин,
Він радується волі.
Люблю і я гулять в степу
На рідній Україні.
Приємний запах чебрецю
Я згадую донині.
Я виріс тут, у цих степах,
Гаях, що при долині,
Мені близький тут кожен птах,
Що свище на калині.
Тут рідна матінка мене
Любить цей край навчала,
В дорогу щастя повела
Й мені допомагала.
Тут разом з батьком колоски,
Коли роса, косили.
Джерельну воду ми пили,
Коли вже бракло сили.
Прекрасна рідная земля,
Тебе я не забуду,
Що на Україні виріс я,
Вік пам'ятати буду!

Нічний політ

Замовкло все, де ти, де я,
Зійшли в кювет нічні поля.
Нас не лякає блискавиця,
Душа мов камінь, ніби криця.
Грози безумної розкати
Не можна нам в цю пору спати,
Бо душі требують від нас
Летіти, не зважають на час!
І ми мчимо, душа тремтить
Та в серці ще вогонь горить.
Ми віримо у кращі дні,
В які ми в'їдем на коні.
Сталевий кінь і дим клубком —
Стелись, дорога, рушником.
Вітри в лице, нічна краса
Тебе підносять в небеса.
Ти вільним став, як і хотів,
Від пекла спеки аж спотів.
Горів асфальт, метал кипів,
Твій байк неначе звір ревів,
Ми мчали вдалеч, до зірок,
До них лишився ніби крок,
І ми розтанули в диму,
Ввійшли в безоденну п'тьму...

Як добре те, що ти ще не зі мною,
Твій погляд сонцем душу зігрива,
Не знаю я, що буде в нас з тобою...
І чи не марно ці пишу слова?...

Можливо ти й не хочеш їх почути,
Хоча усе витримує папір.
Чи ти весела зараз, чи сумуєш,
Чи ніжний погляд свій зведеш до зір...

Нашо живеш? Навіщо я сумую?
Хто ти для мене? Хто для тебе я?
Чи ми один для одного існуєм?
Хоч я іще не твій, ти — не моя...

Весняна мить

Початок початків — весна на порозі,
Проміння ласкаве вже гріє серця.
Все! Досить! Обридло! Не треба морозів,
Як хочеться сонця, тепла без кінця!

Скоріше, скоріше летить милі птахи,
Наповніть піснями небесні поля!
Ми вже натерпілись морозного страху,
Знімійте ці кайдани — хай диха земля.

Хай душі радіють, серця розквітають,
Знімаймо зими депресивний вінок.
Кохаймо, любімо, не бійтесь, хай знають:
Весна вже зробила до нас перший крок!

Хай посмішка гріє веселі обличчя,
Хай сміхом бринить піднебесна блакить!
Поглянь на цю ніжну весняну величність,
Триває хай вічно ця радісна мить!!!!

Город

Здравствуй, невидимый город в тумане.
Твоих куполов незнакомый мне блеск,
Ты погребён среди моря желаний,
Только и слышен костров тихий треск.

Город мечты или город покоя,
Тот, что для странника тёплый приют.
Каждый живущий не ведает горя.
Странно живут, словно и не умрут.

Город бессмертия, вечного счастья,
Тихая гавань в жизни штормах.
Здесь сбережешь ты себя от ненастья,
Людам неведом в городе страх.

Будь же ты проклят, город обмана,
Бога лишённый бань твоих звон...
Жалко, что понял я это не рано...
Город блаженства всего-то лишь сон...

Одиночество...

Когда душу рвёт одиночество
И не радуют солнца лучики,
На руинах старинного зодчества
Как в тумане стою задумчивый...

Сыплет снег мне в лицо иголками
И впивается в кожу тёплую...
Взять гитару бы в руки, а толку ли,
Да сыграть бы про жизнь свободную.

Но гитара висит на гвоздике,
Даже струны на ней распушены...
Разрушаем мы в жизни мостики,
Не вернуть того, что упущено...

Андрей Драганчук

Родился в живописном крымском селе Ястребки в семье тракториста и воспитательницы детского сада. В селе не было ни леса, ни речки, зато неподалеку раскинулось море.

Поэзия — наследственный дар, так как стихи писал отец. Но толчком к творчеству стал печальный факт — умерла мама, и эта болевая нота до сих пор присутствует в творчестве. А признание пришло в годы учебы в агротехническом лицее-интернате, где он участвовал в литературных конкурсах и фестивалях различных уровней, был в числе лауреатов фестиваля «Провесінь», где также завоевывал приз читательских и зрительских симпатий.

После лицея решил, что будет хирургом, чтобы помогать людям физически и морально. Сейчас — студент 1-го медицинского факультета ХНМУ.

Україні

Хіба злічити, скільки раз
Ти потопаєла у руїнах!
Я згадаю гіркий той час,
Як кривдили тебе, Україна.

І скликала ти на майдан
Усіх, хто вірив в твою долю,
Аби звільнить себе від ран
І проректи нам щастя й волю...

Усе минуло, все пройшло
І наче сонячна жоржина,
Ти лагідне даєш тепло
На радість кожної людини!

І вірю я, що вже кінець
Всім темним силам зла й руїни.
Я вірю в світле майбуття,
Моя ти зоре — Україно!

Балада про матір

Мамо... Скільки разів казала ти: «Прийди».
Я приходив і в холод, і в хугу,
Ніс надії, думки, почуття,
Як найкращому, вірному другу.

Засніжило... Зима...
Поселилася в серці лиш туга.
Вже нема тебе, мамо... нема...
Не вернуть наймилішого друга.
А я вкотре благаю: «Прийди!»
Наче сонце ясне на світанні.
Ні, не змити дощам ті сліди,
Що залишила ти на прощання.
Ти приходиш тоді, коли сплю.
Обіймаєш і тиснеш за руки.
Ти мій скарб, що повік не згублю!
Та чому залишаєш лиш муки?..

Горе, розпач, страждання та біль —
Лиш любові твоєї не бачу...
Ніжний образ в уяві моїй,
І тужу за ним гірко, і плачу.

Мамині очі... Глибокі-глибокі...
В них я втопитися міг.
Мамині руки, мов крила широкі,
Їхнє тепло я зберіг.

Скільки б стежок у житті й доріг
Випало в долі мені відшукати,
Я не забуду святий оберіг
І стежку оту, по якій рідна мати
Навчала мене ще малим прошкувати,
Відавши мені всю любов і тепло,
З якими так добре, щасливо було...
Не можу сповна це усе передати...

Не відмолю тебе в Бога, не відблагаю,
А може й не варто вертатись із раю!?
Там затишок, спокій і вічний спочинок...
Не гнівайся, мамо, на рідного сина!

Існує гармонія смерті й життя,
Пізнав я, матусю, усі ці чуття.
А голос твій лине щораз з долини,
В синівський любові немає зими!

Тобі

Коли тебе я знов зустріну,
Чарівний образ на картину
В цю мить щасливу намалюю,
А згодом все відредагую.

Твій погляд ясний, наче в сні,
Знов оживе і заясніє,
Бо ти, мов сонце, у мені,
Яке теплом любові гріє.

Ти певно та, яку кохаю,
Бо іншої в житті не знаю.
Заради тебе я полину
У щастя сонячну країну.

У тій країні зупинюся,
На милий образ задивлюся.
Як прикро, що далеко ти
І не звести сердець мости.

Ось знову залишаюся сам з собою.
В п'їтми я промовляю, що люблю...
Шкода... ти більше, сонце, не зі мною –
Моя любов сильніша за твою.

Ніч обіймає мене крепко-крепко,
В її обіймах, мабуть, потону...
Так хочу закричати... Але де там! –
Вона забрала силу всю мою.

Залишивши для мене біль і сльози,
Вона, як й ти, пішла, як я заснув,
Та перед цим сказала, що не можеш
Не повернутись в душу знов мою...

Весна

Бухливими водами лине весна,
І сонце на сході вже мліє,
А в серце вривається радість ясна,
Красою життя рожевіє.
І в ту пору ніжну так хочеться жити,
Кохання цілюшого келих надпити.
Так хочеться ніжності, ласки і волі.
Прошу я у Бога найкращої долі.
Щоб ясною зіркою в край мій прийшла,
І сонце, й тепло, і любов принесла,
Омита струмками, чарівна, ясна,
Жадана і ніжна, квітуча весна.

Моє місто

Тихо. Вдивляюся в далечінь...
Бачу тебе, моє місто.
Чи раннього ранку, а чи вночі
Сяєш, мов гарне намисто.
Тільки сонце зійде над містом,
Запанує велич пісень.
Птахи, Богом даровані хистом,
Розпочнуть новий день.
Усміхнуться парки й діброви,
Затанцюють риби в ставку.
Новий день подарує обнови
І дубам, і березам в гайку.
Я милуюсь красою міста
І квітучістю буйних трав,
Бо найкраще моє Березне
З-поміж всього, де я бував.

Татьяна Дубская

Родилась в Харькове. Окончила филологический факультет Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Работает в редакционно-издательском отделе и многотиражной газете Харьковского национального медицинского университета.

Пишет стихи и прозу. Участвует в литературных вечерах и конкурсах. Прозаические произведения в основном объемные и пока ещё ждут своей судьбы. Несколько стихотворений вошли в российский альманах «Золотая строфа».

* * *

Там, где два пути,
Там всегда расхождение.
Там, где две любви,
Там всегда два мненья.
Там, где две мечты,
Всегда два идеала.
Там, где я и ты,
Там всегда два начала...

* * *

Тормоза –
Это звуки шин...
Это ветра зов...
Ты затормозил...
Сбил мою любовь.
Я на тормозах
Вышла из игры...
В чём моя игра? –
В том — что ты забыл...
Больно до поры...

* * *

Я ищу бесконечность в пространстве,
Я ищу свет в белизне,
Я ищу промежутков счастья
В праздничном огне.
Я ищу отраженье зеркал,
Следы линий твоих на ладони,
И ломаю твой пьедестал,

Не причиняя тебе боли.
Я боюсь увидеть бездну без воды
И в воду войти без вдоха.
Я люблю тебя без любви,
Я живу без точного срока.

* * *

Ты открыл меня,
Как Колумб — Америку,
Ты пришёл, сказал:
– Будем вместе жить.
Я тебе тогда
Сразу же поверила,
И тебя тогда
Начала любить.
Ты меня позвал...
За тобой — как в космос!
Ты меня украл
На моих глазах.
Может, и с тобой
Встретились мы поздно,
Только как любви
Это доказать?

* * *

Ты слишком много знал,
Но многое не понял,
Меня пересекал,
Зачёркивал меня.
Ты слишком много видел,

Но ничего не помнил,
И от меня отбилась
Параллель твоя.
Мы многое скрывали,
Не верили всему,
Друг друга предавали
Раскосые дороги.
Мы столько уж признали,
Подвергли шантажу,
И тайны наши стали
Доступны многим.

Солнце в груди — уже не маяк —
Твой корабль разобьётся о камни.
Море тихо даёт мне знак...
И я вижу, что понимает.
В море я уйду с головой,
И волна меня накрывает...
Не зови сигнал под водой —
Он тебя не принимает.

Научите меня танцевать
Без музыки и без ритма,
Научите меня замирать
На краю глубокого обрыва.
Научите меня скользить,
В зеркалах не отражаясь,
Я всегда хотела жить,
Ни к чему не прикасаясь.
Помогите мне уйти
Не для биса и поклонов,
Научите меня научить
Этому моих партнёров.
Дайте право на паденье
И на оправданье — взгляд,
Не упасть мне на колени,
Ведь с них потом не встать.
Научите их без платья
Выносить мне приговор,
Научите такому танцу,
Чтоб движеньям всем — в укор!
Научите принять ревность,
Не плача и не смеясь,
Научите любить конкурентов,
Совмещая танго и вальс.

Просто так ничего не бывает —
Скажешь ты...
Просто так никто не прощает.
А ты прости!
Просто так никто не уходит —
Так прогони...
И никто так просто не может
Счастье найти.

Может быть, это зависть,
Может быть, это боль?
В нас ничего не осталось,
Как и нас с тобой!
Может быть, это совесть,
Может быть — нелюбовь,
Может быть, эта повесть
Не наша с тобой?..

Светлана Жукова

Родилась в Харькове. Окончила Харьковский государственный университет им. А.М. Горького (ныне национальный, им. В.Н. Каразина). Доктор биологических наук, профессор, известный ученый, восемнадцать лет заведовала кафедрой медицинской биологии Харьковского медицинского института. Талантливый лектор, она умела самый сложный современный научный материал излагать четко, логично, образно, органично переплетая его со стихами. Ее поэзия была посвящена природе, Родине, материнству и выдающимся ученым, коллегам-медикам. Ныне С.В. Жукова живет в Германии, но не порывает связи с университетом.

Академику Л. Т. Малой

Ваш острый ум
и зоркий взгляд врача
Запомнят все,
работавшие с Вами.
Когда беда —
к Вам в двери
все стучат,
И Вы поможете
и словом,
и делами.
Живут, работают
и ходят по земле
Спасенные от смерти Вами люди.
И книги Ваши
стопкой на столе,
И снова труд, который был и будет.
Гордится Вами
институт родной.
Пусть будут светлые
и радостные даты,
Энергией своей,
душою молодой
Вы отняли секрет
у юности крылатой.

Профессору В. С. Топузову

Беда, как море,
глубока,
Как черный смерч,
страшна.
Нить детской жизни
так тонка,
А жизнь —
одна... одна.

Но Ваша твердая рука
В тот день
беды большой,
Да, Ваша легкая рука
Выигрывает бой.
А сколько
Тань,
Андрюш,
Ален
Спасли Вы в трудный час...
И снова
день борьбы,
тревог
Зовет к работе Вас.

Академику В. И. Трименко

Семейную традицию
продолжив,
На вахте жизни
Вы стоите
много лет.
Для Вас нет слова «не могу»,
есть слово «должен».
И снова
для больных
сверкнет надежды свет.
И радость матери,
и жизнь ребенка —
Награда лучшая
из всех наград,
И детский смех —
заливистый и звонкий...
Кто отдал людям все, —
тот счастлив и богат.

Родилась и выросла в Харькове. Единственным местом работы стала научная библиотека Харьковского медицинского университета.

В 2006 году переехала на постоянное место жительства в США, где и живет сейчас в городе Сакраменто — столице штата Калифорния. Библиотечное дело не собирается оставлять и в этой стране. Стихи также продолжает писать, поскольку, как говорит она сама, в них отразилась вся жизнь.

Зеленый вихрь на повороте:
«Вы переходите или ждете?»
Я жду. Тебя глазами провожу.
Зеленый свет тебе включу.
Лети вперед.
Тебя там тоже кто-то ждет.

Чудный образ храня вороного коня
С верным блеском внимательных глаз.
Чуткий конь, только тронь,
Протяни лишь ладонь,
Он умчится, как было не раз.
Ты его не лови, он прекрасен в любви
На свободе, без пут и узды.

Лицо, очки затемнены,
И взгляда мне не прочитать.
Слова и фразы все твои
Всегда так трудно понимать.
И надоело мне, прости,
К тебе любовь изображать.
Ты покорила меня умом,
И силой воли, и добром.
Ты много сделал для меня,
Но искра не дает огня.
И только молния, дразня,
Блеснет на миг и озарит,
Что полюсов наших магнит
Из строя вывел компас зря
И мы не станем у руля.

Моя любовь еще жива.
Но для чего живет она?
В пустой сосуд погружена
Зачахнуть там обречена.
Моя вторая половина,
Когда-то были мы едины.
Разумно поступаешь ты.
Барьер меж нами возведи.
Иначе мы сгорим дотла,
Объединившись навсегда.
Твой взгляд мне многое открыл.
Не лишним для меня ты был.
Но в твоей жизни, знаю я,
Нет места мне, любовь моя.
Я обожаю быть одна.
И ты родился для меня.
И только ты чтоб рядом был,
Своей рукой мою накрыл.
Пусть пламя теплое свечи
Напомнит обо мне в ночи.

Ты есть или нет,
мне всегда всё равно.
И радуга в луже с бензином плывет.
Забор покосившийся
мокрым стоит,
И музыка мне о тебе говорит.
А ты всё идешь
по какой-то кривой.
Кривая по кругу кончается мной.

Мужчина моей мечты,
Опять другую любишь ты.
Но в выигрыше я по-любому —
Уйдет любовь,
Как приз, к другому,
И ты исчезнешь навсегда...
Меня судьба уберегла.

Твоя работа, твои друзья,
Твои компьютеры и я.
Ты увлечен семьей,
Детьми, деньгами, пивом, мной.
Твои нежные руки и наши разлуки.
Ты настоящий мужчина, как в «Боинге» сила.
В переулке старинный дом стоит без любви,
Потому что мы оттуда ушли.

Хотеть так много и так мало.
Бежать и вдруг остановиться.
Хотеть, чтоб было лучше маме,
Но хуже мне, я это вижу.

Бросаться в крайности, бороться,
Чтоб то, что хочешь, стало явью.
И дерзость лезет вдруг наружу,
Все оболочки разбивая.
Хотеть и знать. Хотеть и делать,
Опережая ход событий,
Но только как освободиться
От общих мнений и открытий?

Я, член семьи, страдаю от любви.
Готов на все ради нее.
И все мое — давно твое.
А ты ведь знаешь, как я прост,
И гладить я люблю
Твой длинный лисий хвост.

Как же все нелепо и теряет смысл,
Если потерялась прерванная мысль,
Если ты оставишь брошенной постель
И решишь захлопнуть за собою дверь,
Если рядом нету близкого плеча
И делиться не с кем, плача стгоряча.

Краткие мысли

- * Из условностей и приличий ткётся узор нашей жизни. Следи, чтобы с изнанки было также красиво, как и с лицевой стороны.
- * Выдержка — прекрасное качество, даже на старте. Главное — не пропустить сигнал.
- * Привязанность — собачье понятие. Кошка гуляет сама по себе. Глаза брошенной собаки или радость обретенной свободы?
- * Любовь поглощает все. Но никто не хочет расставаться со всем, и она уходит, обидевшись, навсегда.
- * Зарытая сахарная косточка греет сердце. Вспомни потом, куда она делась. Держи все в зубах, ощущая вкус.
- * Захлопнуть дверь — это не победа, а поражение. В мире относительности одно оборачивается другим. Цени открытые двери, и пусть только ветер закрывает их.

Известный ученый-психиатр. Доктор медицинских наук. С 1962 работает на кафедре психиатрии ХНМУ. Возглавлял кафедру, сейчас работает на должности профессора. Член правления научно-практического союза неврологов, психиатров и наркологов, академик Польской академии медицинских наук и Всемирной академии медицины им. А. Швейцера. Имеет много наград, званий, именную стипендию Харьковской областной администрации им. И.И. Мечникова. Заслуженный профессор ХНМУ.

Постоянная занятость наукой и общественной работой не мешает В.А. Гавенко оставаться романтиком, ценителем творений искусства и природы. Одно из увлечений — фотография.

Владимир Гавенко

Небесное море

Воронцовский дворец. Апрель. ▶

Всегда вместе ▶

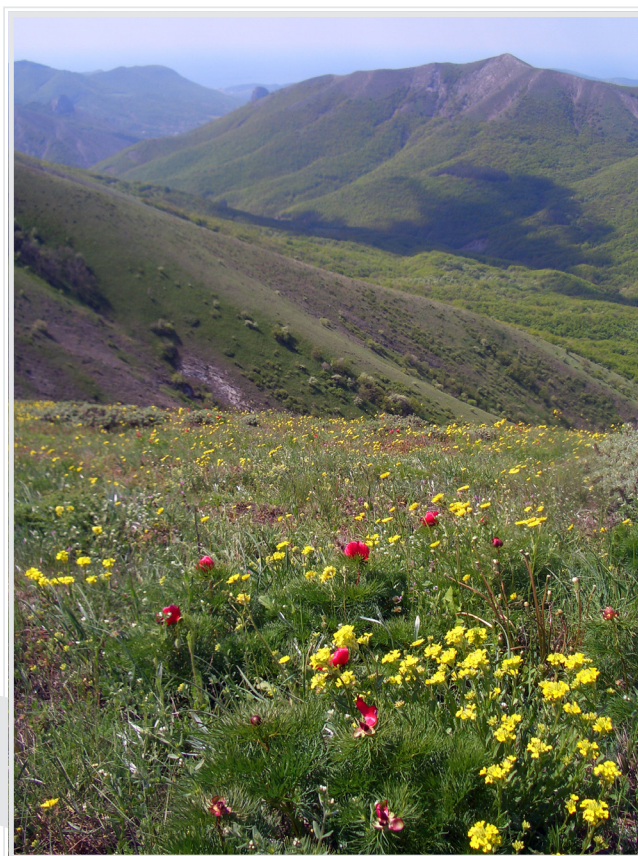
Соловки

Спокойствие. Павловск

Первоцветы

Могущество леса

Юлия Карнаух

Родилась в Краматорске Донецкой области. Окончив среднюю общеобразовательную школу, поступила в медицинское училище в городе Красный Лиман, где получила специальность фельдшера. Сейчас — студентка 2-го медицинского факультета ХНМУ. Стремится стать хорошим врачом, чтобы помогать людям бороться с болезнями. Считает эту профессию одной из самых гуманных и полезных. Только врач может излечить и тело, и душу человека. И в этом помогает поэтическое восприятие характеров и судеб.

Стихи начала писать с 9 лет. Печаталась в газетах: «Школьный вестник» (Краматорск), «Заря» (Красный Лиман). Вдохновение щедро получает от музыки и от общения с природой.

Сидит художник за столом
И не спеша рисует,
Как снег танцует за окном,
Бродяга-ветер дует.
Рисует он свою страну,
В которой нет разлуки,
И люди, чувствуя весну,
Друг к другу нежно тянут руки.
Там солнце дарит всех теплом
И небо всех небес синее,
Летит у птицы над крылом
От солнца лучик вслед за нею.
А летом там шумят луга
Густой нетоптаной травой
И раскрывают берега
Речушки с синевой водою.
Не знает юность там покоя
От счастья, что всех чувств сильней,
А старость сморщенной рукою
Пускает в небо диких голубей.
Рисуй, художник, не стирая,
Мечтаний хрупкие черты,
Пусть та страна зовется раем,
В котором счастлив будешь ты...

Ирак, Кувейт, Чечня и Карабах
Господь! Ну, неужели ты не слышишь,
Как изможденная земля уже не дышит
От тех людей с оружием в руках?
Как все это остановить, скажи?
Ведь будущего нет на той планете,
Где утопаем мы в крови, войне и жи,
Где гибнут старики и дети.
А сколько обезумевших от горя
И черных от печали матерей,
Упав на темную плиту надгробья,
Оплакивают павших сыновей...
Ах, если бы все это понимали
Монархи, мира сильные сего,
Тогда они бы смерть не раздавали,
Хотели б люди только одного:
Прохладным утром в мирной тишине
Услышать, как с травы росинка падает,
Как отзвуком в небесной глубине
Нас звонким детским смехом эхо радует.
Все, как один, грешны мы пред Тобою.
Погибнем мы, но кто нам грех искупит!
И видишь Ты, как многие с мольбою,
Беспомощно протягивают руки...

На старом клавесине под слабый блеск свечи
Нам осень вальс чудесный исполняет.
Давайте-ка послушаем, давайте помолчим,
Она ведь так божественно играет!
Кружат над городом перед отлетом птицы,
Они кричат, прощаясь до весны.
Их крик заставит сердце чаще биться –
Как жаль, что людям крылья не даны.
Под музыку осеннюю летит, летит листва,
Волшебным золотом прохожих осыпая.
К той музыке не подобрать слова
Она живая, слышите? Живая!

В королевство кривых зеркал
Я спустя столько лет попала,
Ты ведь даже меня не искал,
Я случайно твоею стала...
И любовь, на себя не похожую,
Злые стекла, смеясь, отражают.
Ты ведь, милый, чувствуешь тоже
То, как нежность они искажают.
В давнем прошлом осталась память,
Ну а в будущем — пустота,
И осталась теперь между нами,
О несбывшемся прошлом мечта.
Может, просто разбить зеркала
И поставить знак бесконечности?
Вспомним мы, что она была,
Но растаяла где-то в вечности.
Но, когда свои пальцы сомкну,
Положив тебе руки на плечи,
Я в зеленых глазах тону,
Тайно радуясь каждой встрече...

Когда-нибудь снежинкой обернувшись,
Продрогнув, закружившись на ветру,
К твоей щеке неслышно прикоснувшись,
Я от тепла растаю и умру...
В листок осенний клёна превращусь,
Чтоб не узнал меня ты и не понял,
Я, пряча грусть, тихонько опущусь,
В твои до боли близкие ладони...
Нет, лучше стану капелькой дождя
Или осенней тонкой паутинкой
И, разорвавшись легкой серой дымкой,
Останусь на ресницах у тебя.
Что сделать мне, любимый, для тебя?
Ну, хочешь, стану журавлиной стаей,
Ты только не гони их от себя
Не разобьюсь я, не сгорю и не растаю...

Харьков снежный

Первым снегом, как белым-белым
Одеялом, укрыта земля,
Будто кто-то кусочком мела
Расписал город, небо, поля.

Над тобой белый снег летает.
Мне самой стало так интересно!
Будто ангелы в поднебесье
С облаков белый пух сдувают.

А когда зимним вечером ясным
Город вспыхнет неоновым светом,
Он воистину станет прекрасным
В этой сказке белого цвета.

Обожаю тебя, Харьков снежный!
И ликует моя душа!
На окошке узор нежный-нежный
Зарисует зима не спеша...

Родилась на Харьковщине, в поселке Черное Великобулукского района.

Писать стихи начала в 10 лет. Кроме поэзии, увлекается вышивкой, литературой и классической музыкой.

Главная цель жизни — стать выдающимся онкологом. Студентка второго медицинского факультета ХНМУ уже на пути к её достижению.

Вера Коваленко

В поездах

В конце дня исчезают лучи,
В поездах затихают слова.
Удалось мне себя научить
У окна снова ночью не спать.

Пролетают, мигая, огни —
Проезжаем опять города.
Но совсем уж чужие они:
В них чужая радость, чужая беда.

Что-то в них происходит опять,
Только я, как всегда, далеко.
Научила себя я не спать,
Только это совсем нелегко.

Много света в огнях городских,
Но весь свет этот мне ведь чужой.
Тяжелют внезапно виски —
Засыпаю... и еду домой.

Осенний роман

Печальная повесть, жестокий роман:
И спрятался город под грустный туман.
Листаю страницы, а автор — мой дождь,
Замерзли ресницы, намокли — и дрожь...

Тихонько, неслышно листва прошуршит,
И мне что-то шепчет; а ветер спешит
Согнать поскорее листочки с крыльца —
Роман тот осенний прочесть до конца.

Потише, успеешь! Не плачь над строкой.
Пусть грустно, но все же зря слезы — рекой.
Уйдет тоска вскоре, и плакать не нам,
Читая всего лишь осенний роман...

Дождь

Застыл твой образ на стекле,
О чем-то снова он напомнит.
Закрывать глаза и полететь —
Тот вечный грустный многотомник.

Напрасно капельки дождя
Меня хотят заставить плакать.
Я не заплачу — мне не жаль себя,
Мне жаль того, что на дороге слякоть.

На той дороге, по которой ты уйдешь,
Еще сто раз под шелест листьев мокрых.
Еще уйдешь... А этот дождь
Тебя рисует в запотевших окнах.

Вечера

Ветер, холод.
Я люблю.
Свеж и молод
Свет ловлю.
Месяц, трепет,
Много дней
Душу треплет
Соловей.
Так спокойно —
Никогда.
Томно, вольно.
Вечера...

Миражи

Сбегают от нас незаметно минуты
И крутятся миражи.
А губы мои тишиною сомкнуты...
Скажи же хоть слово, скажи!

Нарушь тишину откровеньем
Иль словом пустым — все равно,
И не подвергайся сомненьям.
Ты смотришь меня, не кино.

Нарушь тишину, умоляю!
Она меня давит извне.
Я просто теперь замерзаю,
Я просто сама не в себе.
Сбегают от нас незаметно мгновенья,
Мы снова прозрачны как витражи,
Нарушь тишину, прекрати сожаленья,
Скажи мне хоть слово, скажи.

Прощаться — сложная наука

Прощаться — сложная наука.
Когда слезою тает грусть
И изнутри грызет разлука,
И вновь невидимая мука
С дыханием сжимает грудь,
Ты опускаешь снова руки —
Не можешь выучить науки
И ей в глаза взглянуть.
И перепутаются звуки,
А нервы — тетива у лука.
Теперь ты знаешь наизусть:
Прощаться — сложная наука.

Пустота

Пустота без сожаленья,
Без упрека и потерь.
Вдруг закончились мгновенья,
И захлопнул кто-то дверь.
Пустота. И что мне делать?
Нету света в лепестках.
Остается только верить,
Что напрасен этот страх.
Пустота со мною долго
Свет вчерашний затмевать
Будет дымом старых толков,
Я не буду с ней играть.
Пустота тихонько шепчет,
Что все будет хорошо.
А мне с ней, и вправду легче —
Мне с другими тяжело.

Умерла!
Раскололась на части!
Погибла.
Улетела!
Остался лишь дым!
Как листва,
что от бледного счастья
отвыкла,
Пожелтела,
сгорела огнем золотым.
Истекла
И закончилась вечность.
Обратно
Не зови.
Ведь не склеить сердец
Из стекла.
Была — в этом беспечность.
Не страшно!
Се ля ви!
Не по сказке конец...

Доктор медицинских наук, профессор, академик Украинской экологической академии наук, член-корреспондент Международной академии интегративной антропологии. Заведующий кафедрой гигиены и экологии № 1, исполняющий обязанности директора НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний.

Как художник также известен в Украине и за ее пределами. Его произведения часто экспонируются (музей и художественная галерея ХНМУ, Экспоцентр международного художественного симпозиума в г. Осака (Япония), частные коллекции в России, Беларуси, Америке, Австралии, Германии, Израиле и др.). Они вошли в каталоги, печатаются в периодических изданиях. Интересны иллюстрации к научным, научно-популярным книгам, поэтическим сборникам. Изданы художественные альбомы «Графика» (2003) и «Избранное: живопись, графика, фотография» (2010). По результатам выставок и конкурсов автор отмечен многими наградами и дипломами.

Владимир Коробчанский

Пегас и Муза. Акварель

Репейник. Акварель

В дыму. Тушь

Детерминизм. Пастель

Летний букет. Акварель

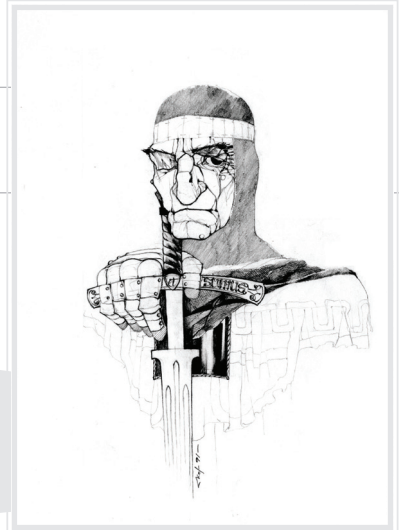

Красавица и чудовище. Карандаш

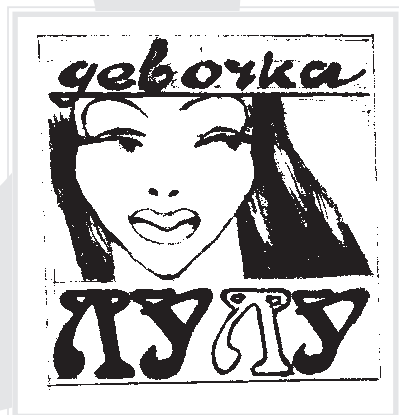

Последний час
Перисполя. Тушь

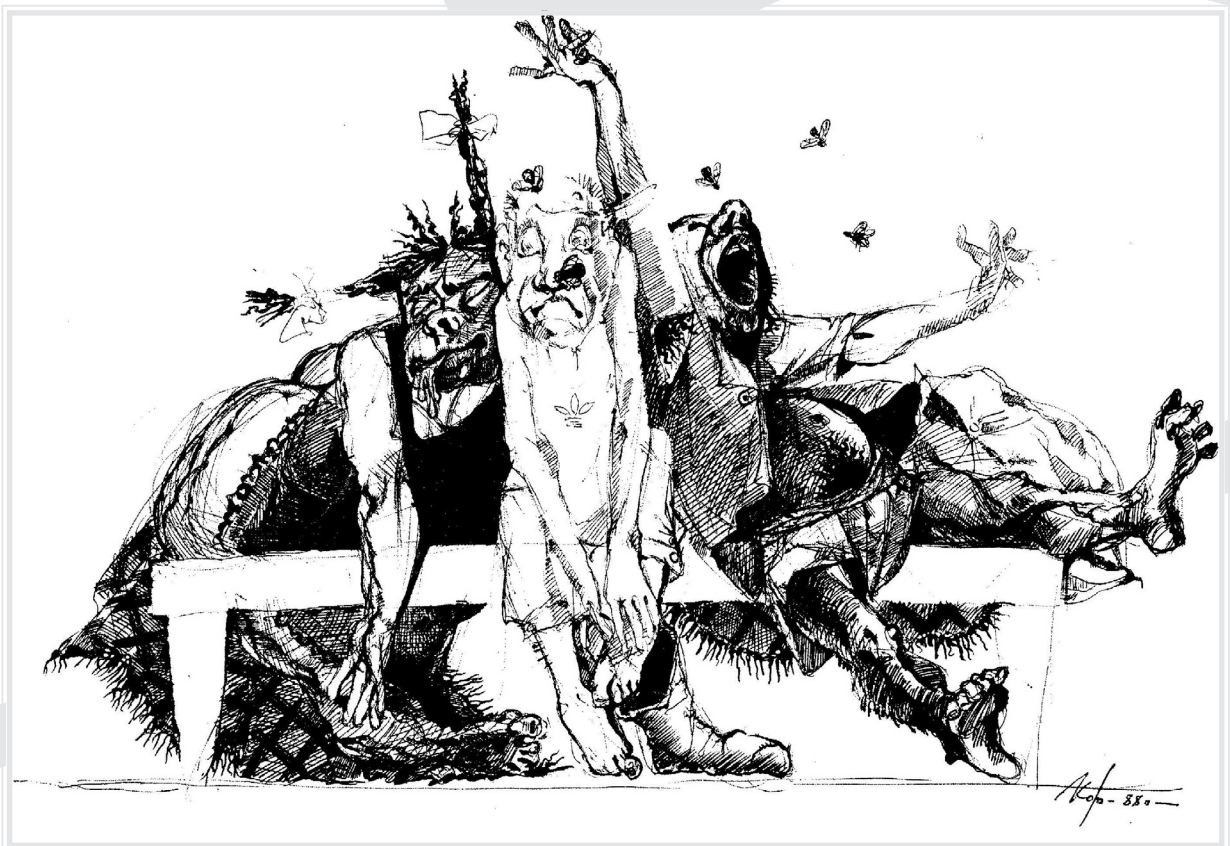

Гот. Карандаш

Лулу. Тушь

Не выспались. Тушь

Свадебный
ритуал
в Нижнем
Новгороде

Мухоловка

Ветеран

Апостолы

Максим Котовщikov

И, хватаясь за карандаш,
На обоях оставляя слова,
Ты спешишь. Спешишь и отдашь
То, что сердце носило с утра.

Пролетело время —
Ты вернулась,
И посмотрела на меня,
И сердце разом встрепенулось
Взрастив в груди букет огня!
Но я не смею и подумать
О возвращении Мечты.
Фея моя! Ты вернулась!
И мы вдвоем! Лишь Я и Ты!

Укутываясь в шарф и плед,
Ты смотришь на дождь за окном.
Как искусственный, лунный свет
Приглашает тебя:
— Пойдем.
Мы пойдем по пустынным аллеям,
У памятника посидим.
Откроем закрытые двери
И в окна домов поглядим.
Подарим друг другу молчание —
Красноречивее слов.
И утром с тобой, на прощанье,
Пройдем по траве босиком.

Со временем все проходит,
Растворяясь в туманной дали.
Лишь рубцы на душе остаются,
Как попавшие в риф корабли.

Родился в 1977 году в Харькове в семье служащих. В 2000 году с отличием закончил Харьковский государственный медицинский университет. Сейчас ассистент кафедры хирургии № 3.

Стихи начал писать на 2 курсе, не думая, что это серьёзно. Но сегодня они пробуждают в авторе силы, необходимые для приобретения жизненного опыта и постижения секретов профессионального мастерства при работе с пациентами.

И мы смотрим на них, и мы знаем,
Что все было... Не было, а есть.
Так давай же обратно вернемся
И начнем все сначала и здесь.

Тихо ночь спустилась — нас осталось двое,
И неважно даже то, что далеко я.
Ты ложись в кроватку — засыпай спокойно.
Ночью будет нега и душе раздолье.
Пусть душа летает там, где не бывала.
Смотрит на мир сверху, а тело отдыхает.
А потом вернется — и во снах покажет,
Как кругом прекрасно —
и... «просыпайся» скажет.

Поцелуй меня крепко-крепко,
Подари свои чувства мне,
Я отвечу тебе очень тихо.
Что хочу остаться в весне.

Я хочу проходить где-то рядом.
По зеленой-зеленой траве.
На ребенка смотреть с усладой,
Охранять твои сны о весне.

Я начну щекотать травинкой
И дыхание твоё ловить.
А когда задрожат твои веки,
Постараюсь туманом уплыть.

Она придет однажды,
когда ты будешь спать.
Произнесет заклятья
и повернет время вспять —
И проживешь ты мгновенья
жизни своей за миг.
И ты проснешься мгновенно,
выжав из горла крик.
И услышишь в том крике
жизни своей мольбу.
Но вылетит прах твой бранный
через печную трубу.

Родилась в Краснограде Харьковской области в семье, где медики прописаны не в одном поколении: мама — челюстно-лицевой хирург, дедушка — терапевт, бабушки — фармацевт и ректор Полтавского медицинского института.

Окончила медицинское училище, получив специальность фельдшера-лаборанта. После окончания ХНМУ — магистрант кафедры психиатрии.

Любит классическую музыку и джаз, а дедушка, обладающий замечательным тенором, подтолкнул внучку к занятию пением. А душа требует еще и стихов. Пишет сравнительно давно. Печаталась в многотиражке «Медичний університет».

Евгения Лесовая

Ангел

Он придет совсем неслышно,
Когда ты уснешь беспечно,
Тихо сядет, еле дышит,
Долго смотрит — бесконечно...
На твои глаза, что скрыты,
Века нежною вуалью,
На уста, что приоткрыты,
Так наивно, так печально...
Он прикроет твои плечи,
Что в метаньях огодились,
Язвы ран души излечит,
О которых слезы лились,
Теплой ласковой ладонью
Прядь волос отбросит нежно
На подушку, к изголовью,
Со щек, с румянцем безмятежным,
С трепетом зари рассветной,
Он склонится над тобою,
И с улыбкой доброй, светлой
Одарит тебя покоем.
Тихий Ангел, твой хранитель,
По моей мольбе бессонной
Осветит твою обитель,
Дивным светом, чудным, томным...
И потом, во тьме той ночи,
Озарив твою обитель,
Вновь уйдет, ведь ты не хочешь,
Чтоб вас вместе кто-то видел.

Ранним утром

Как холодно стекают вниз по коже
Тихие струи от нелегкой мысли,
И разродиться свет зари не может
От туч, что вдруг над городом повисли,
Во мраке ночи тихо бродят тени,
Сливаясь в темень у аллей бездонных...
Сиж у речки, словно привиденье,
Что ждет покоя от скитаний томных.
От мелких капель на воде разводы,
Как будто утро подбирает краску:
Чарует темной синью воды...
Сжигает небо беспощадным красным...

Не увидит никто нас с тобою вдвоем.
А сейчас ты молчишь и прощенья не ждешь.
По щеке пробежала слеза –
Ты уйдешь...

* * *

Подарю тебе розу раннюю
С каплей росы в лепестках,
Чтобы были все слезы сладкими
На твоих синих-синих глазах.
Чтобы все соловьи и ласточки
Своим пением в утренний час
До самых глубин радовали
Синева твоих солнечных глаз.

Моей маме...

Пожалей меня, мама,
Свои теплые руки
Положи мне на голову
Ночью немой,
Усмири своей лаской
Сердца гулкие стуки,
Тихой песней родною
Мои мысли омой.
Отогрей мою душу
Своей нежной любовью
И улыбкой своею
Подари мне покой.
Положи свою ласку
К моему изголовью
И утри мои слезы
Своей мягкой рукой...

Пальцы мягкие стали, словно из стали,
Сколько раз эти руки жизни спасали,
Сколько раз это сердце сжималось от боли,
Каждый раз, видя горе рядом с собою.
Сколько рук потянулось: «О, доктор, спасите!»
Сколько душ умоляло его о защите...
И в ответ врач протягивал руки «из стали»...
Они все же помогут... Даже если устали.

* * *

* * *

Я бегу от тебя,
Каждый раз, каждый миг
Я бегу от тебя без оглядки,
Слезы вновь по лицу,
Струйкой за воротник,
Надоело играть снова в прятки,
Я боюсь твоих слов, твоих губ, твоих глаз,
Я боюсь твоей нежной улыбки,
Я хочу вновь сбежать,
Как тогда в первый раз,
Остаюсь — совершая ошибки...
Я хочу убежать, но опять не могу,
Обижая тебя, больно рая.
Сердца муки такой не желать и врагу,
Самый злейший предлог не заставит,
Я бегу от тебя, выбиваясь из сил,
Спотыкаясь и падая больно,
Мой ослабленный дух не такое сносил,
Но об этом молил он: «Довольно!»,
Я бегу от тебя,
И от счастья и горя немея,
Понимаю: я все же бегу от себя,
И опять возвращаюсь к тебе я...

Ты уйдешь...

Ты уйдешь...
Почему? Не узнает никто.
Ты уйдешь...
Отвернешь воротник у пальто.
Ты мне скажешь: «Прощай!»
Не посмотришь в глаза,
Не сказав мне все то,
Что хотелось сказать.
Ты уйдешь...
Нас разгонит судьба по углам,
Нам все беды свои не делить пополам.
«Ты уйдешь...» —
Прошуршит тихо дождь за окном.

Дарья Летик

Родилась в Харькове. Профессию выбрала по примеру отца, поэтому окончила Харьковский национальный медицинский университет и получила специальность семейного врача. Сейчас живет с семьёй в Лондоне.

С детства показала себя увлекающейся натурой. Любит музыку, играет на гитаре, рисует. Одно из любимых занятий — путешествия.

Ещё со школы пишет стихи, акценты которых разнообразны — природа, любовь, гражданская тематика.

* * *

Я женщина от мочки уха и до ногтя,
Как кошка, выпустить могу я когти,
Могу еще быстрее спрятать их в подушки лапок,
Чтоб избежал ты на одежде грубых латок.
Могу любить, могу и ненавидеть,
Могу я пожалеть, могу обидеть.
Могу от страсти умирать,
Могу ради тебя я лезть из кожи,
Могу льдышкой быть, тебя не замечать.
И вряд ли Бог тебе поможет,
Могу я стать другой,
Могу остаться прежней,
И твой каприз любой
Исполню я, конечно,
Могу забыть тебя,
Как будто так и надо,
Могу любить до гробовой доски –
Ведь ты моя отрада!

* * *

Шайтан-бес мысли все попутал,
И с головы до ног во мрак укутал,
И воет ветер, и грохочут грозы,
Поникли, опустили головы березы.

Но почему мне грустно, всё же непонятно.
Пройдут дожди — и будет лишь прохладно.
И полной грудью ощутив прохлады свежесть,
Почувствую я даже к черным скалам нежность.

Грустная осень

Осенний звон запал мне в душу
Обворожительным таким.
Дни напролет могу я слушать,
Капель дождя и иже с ним –
Промозглый ветер, солнца клочья,
Скелет ветвей сквозь сизый дым.
Как много пишут о хорошем,
А я прельстилась лишь плохим.
Люблю тропинку из тумана,
Люблю огнистую листву,
Чей облик яркий в ожиданьи снегопада,
Промозглым тленом застелил осеннюю траву.
Вы не пытайтесь убедить, что некрасиво,
Вы не пытайтесь красотой меня прельстить!
Сегодня я люблю, что еле живо,
И сможет вновь родиться и ожить.

Крымские горы

Влюбилась в горы на века,
И тянет ввысь — на шпиль за облака,
Поближе к солнцу и небесной глади.
Для счастья больше ничего не надо!

Яйлы три крымских облететь, воочию
Увидеть мир, открыть красотам очи,
Достать стрелу любви, ведь сердце кровотоцит,
Но рана быстро заживет, ведь глубока не очень.

И капля каждая, которой орошу я землю,
Цветком пробьется в этих скалах древних,
И скалы расцветут пурпурно-ясным цветом,
И гор гряда окажется букетом.

Путь в долину привидений

В тумане мне мерещатся дворцы из сказок,
Расползся дым, меняются черты, и раз за разом,
То чудище в три головы в лицо мне жаром дышит,
Кузнец на склоне милую Марию ищет.
А воины готовы к наступленью,
До боя остается лишь мгновенье.
Но вечный камня страж стал на дороге,
Хранит в покое все утесы и чертоги.
И царь горы уже установил порядки.
А на вершине лев и слон играют в прятки,
И каждый камень может говорить с тобою,
И перестанет Демерджи быть статуей немойю.

Небо усеяно вышивкой звезд,
Месяц сияет ясно.
Ты это всё говорил не всерьез,
И я страдала напрасно.
А может быть, ты просто молчал,
Выйти хотел из круга?
Мне за тебя всё твой взгляд сказал.
Не будем лгать друг другу,
Не будем лишних сеять слов,
Они прорастут как семя.
Теперь ты к новой жизни готов,
А прошлое — только лишь бремя.

Моему сыну

Я тебя очарую голосом,
Спеленаю своим терпением.
Запущу тебе руки в волосы,
Восхищаясь божественным гением.

И не в силах смотреть на сияние,
Опыта слез пролью ручей,
Грядущие смыв покаяния, –
Вечный страж покоя души твоей!

Матти

Що кажеш ти, уста відкривши вперше,
Тремтячими губами проронивши перший звук?
Авжеж, ти слово «мама» вимовляєш,
Відчувши крові тиск і серця стук.

Кого ти любиш більш за все на світі,
Кому віддати готовий ти життя,
До кого прийдеш ти на допомогу,
Кому відкриєш душу, почуття?

«Матусю, рідна!» — скажеш ти розпущі,
Захочеш пригорнутися на мить
До теплих грудей, що здригаються від жалю,
І кров у жилах голосно бринить.

Людина ця все вибачить на світі,
Нема душі рідніше на землі.
Для всіх батьків скарби найдрожчі — діти,
Не має значення, великі чи малі.

Хоч іноді ми їх і ображаєм,
І непорозуміння все руйнують раз у раз,
Але не зрадять серця люблячі ніколи,
Ніколи не покинуть вони нас.

Родилась в Николаеве, воспитывалась в семье морского офицера, детство и юность провела на пяти морях.

Закончила филологический факультет Харьковского государственного университета им. М. Горького (ныне национальный университет им. В.Н. Каразина). Имеет среднее музыкальное образование по классу фортепиано.

Работает старшим преподавателем ХНМУ кафедры языковой подготовки иностранных граждан. Стихи начала писать в юности. Среди увлечений — классическая музыка, джаз, японская поэзия, а также автомобиль, мотоцикл, грибная охота. Мастер спорта СССР по гребле на байдарках. Коллекционирует счастливые мгновения.

Гатьяна Макаренко

Маленькая разлука

Твоё отсутствие — просторный светлый дом,
Печаль его своею краской расцветила.
В него свободно входишь ты — и мы ввоём
На стены вешаем картины.
Дом полнится чудесными виденьями
И звуков музыки таинственной дрожаньем,
В нём, словно удивительные тени,
Бесшумно движутся воспоминанья.
А жизнь суетно мчится в стороне,
Я выхожу из дома, снова возвращаюсь,
И светлой тайне, поселившейся во мне,
Я беспрестанно улыбаюсь.

Утром розовым луч, набежав, золотистый,
Пусть целует глаза — они золотом будут искриться.
И любимый, увидев глаза, напоённые светом,
Пусть целует, целует меня — от заката и до рассвета.
Днём к щеке акварельный прижмётся листочек,
Я позволю носить на губах упругость сиреневых

почек.
А ветер морской, обезумев от красок заката,
Пусть целует, целует меня — я не буду лицо своё

Когда я хочу, чтобы меня целовали?
Каждый день, каждый час — в радости и печали!

Полет в облаках

Ты звал меня: «Лети со мной —
Познаешь счастья наслажденье,
Там тишина и неземной покой,
Там нет страданий и мучений».
Каким стремительным был взлет
И упоительным паренье!
Но в голубой дали высот
Предошутила миг паденья.
Я не кричала, не звала,
Боясь прервать полет упорный:
Два неокрепшие крыла
Не станут в небе мне опорой.
Но не хочу судьбу иную,
Хоть и не ведаю сомнений:
Боль страшную, боль неземную
Душа познает при падении.

Н.Ф.

— Сосо Chanel, когда нужно пользоваться духами?
— Когда ты хочешь, чтобы тебя целовали.

— Когда я хочу, чтобы меня целовали?
Каждый день, каждый час — в радости и печали!

Телефонный звонок в очень грустный дом

Разлука неумолимо
Меня уносила вдаль,
А поезд всю ночь терпеливо
Баюкал мою печаль.
Путь к дому грустью размечен —
Нежность нас не спасла.
Ожидание новой встречи
Я бережно в дом внесла.
Затейливой паутиной
Висит надо мной тишина.
Не знаю сама, мой милый,
Я счастлива иль больна.
Но вдруг тишину квартиры
Взорвала веселая трель.
Минуту назад уныло
Молчал телефон, а теперь...
Твой голос радостью светлой
Ворвался в мой грустный дом,
И солнце безумным летом
Все залило кругом.

Мы вместе смеёмся, как прежде,
И больше нет пустоты,
Меня обнимает нежность,
А в доме и я, и ты.

Сергей Масловский

Родился в Харькове. В 1963 году закончил Харьковский медицинский институт. В 1967 г. защитил кандидатскую, в 1986 — докторскую диссертации. С 1996 г. до сегодняшнего дня возглавляет кафедру гистологии, цитологии и эмбриологии ХНМУ.

Академик Международной академии интегративной антропологии. Лауреат премии им. академика В.П. Воробьева Харьковского научного медицинского общества.

С 1994 по 2000 год — профессор кафедры рисунка Харьковского художественно-промышленного института (курс пластической анатомии).

Увлекается музыкой. Уже в зрелом возрасте освоил игру на аккордеоне. Записал на диск романсы и песни в своем исполнении.

Рисовать начал в 1984 году. Специального художественного образования не имеет. Дипломант семи городских художественных выставок. В 2009 г. состоялись две персональные выставки.

Венеция. Главный канал.

Акварель

Восход.

Акварель

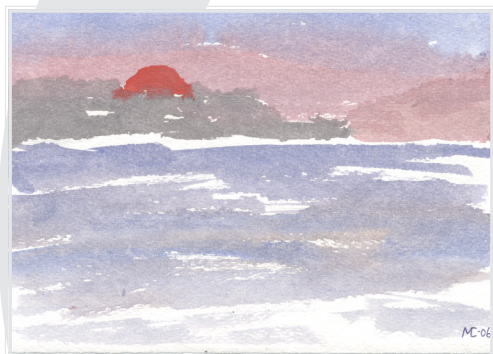
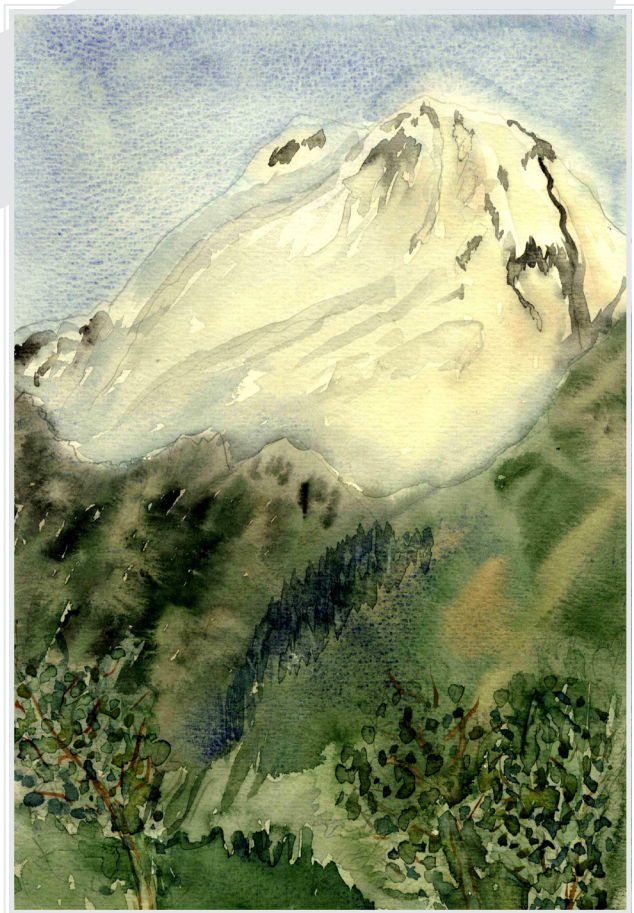

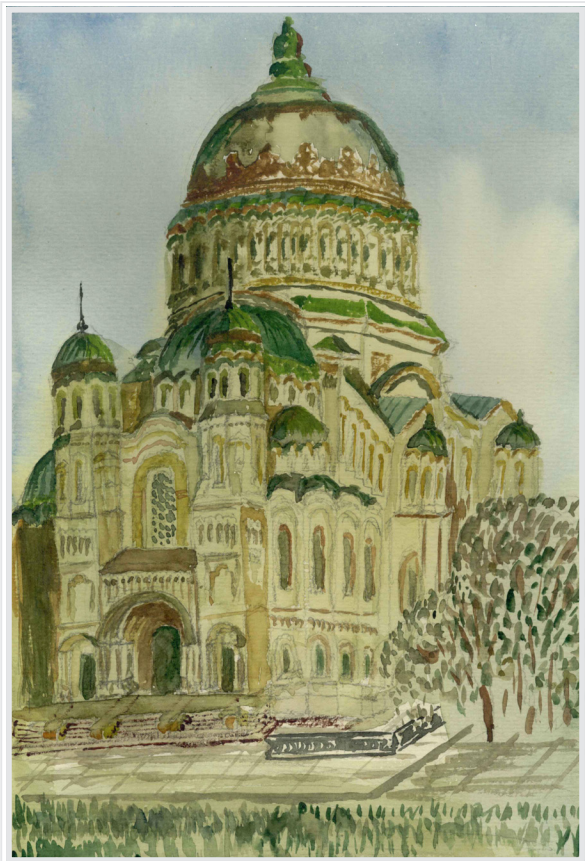

Любимый мыс. Акварель

Эльбрус. Акварель

Восход. Акварель

Париж. Павильон Виолетты. Акварель

Храм. Акварель

Средне-Охтинский мост. Акварель

Командировка. Аquarelle

Ель. Карандаш

Совнаркомовская. Аquarelle

Светлана Матвеева

Родилась в семье военнослужащего.

В 1975 году окончила Харьковский медицинский институт, потом — клиническую ординатуру на кафедре туберкулеза. В 1984 году защитила кандидатскую диссертацию. Доцент кафедры фтизиатрии и пульмонологии.

Всё свободное время отдает маленькому внуку, не забывая также о своих увлечениях — горном туризме, альпинизме, горных лыжах. Очень любит фотографировать, привозя прекрасные снимки из всех путешествий.

Наверное, было бы странным, если бы не рождались стихи. В юности судьба справедливо предъявила требования к этому, а поэтический отклик души оказался кстати.

Замерла осень в изысканной позе.
Стаю грачей на высокой березе,
Инея след на раскрывшейся розе
Не описать ни в стихах мне, ни в прозе.

Ив отражение зябко дрожало
В зеркале зыбкой глади пруда.
Солнце, в струе преломляясь, сияло,
Свет отразив, трепетала вода.

Сложная ветра с водою игра
Рябью волны управляла.
Уточка серая тихо плыла,
Шелесту листьев внимала.

Сонм куропаток из плавней вспорхнул.
Четко очерчены птиц силуэты.
Ветер осенний легонько вздохнул,
Сорванный лист закужил в пируэте.

Угас последний теплый день,
Но рдеют листья бересклета.
Браслет рябиновый надень
Как символ ожидания лета.

Дорога серпантинная
И солнце в белом инее.
Садится солнце зимнее
За море темно-синее.

В машине едут лыжники
И, словно чернокнижники,
Все исступленно веруют
В дорогу снежно-белую.
И снится нам всё тот же сон,
Что перед нами снежный склон,
С горы несется белый слон —
Огромный снежный ком!

А солнце — вечный властелин,
Как ароматный апельсин,
Скатясь с заоблачных перин,
Всё погрузило в мрачный сплин.

Ночной сад

Выйду в сад — на яблоневых ветках
Россыпь звезд алмазная висит.
Вот ребенка убаюкала соседка.
Тихо все... И сад ночной наш спит.

Только всхлипнет где-то перепелка,
Да сверчок без умолку трещит,
И роняет ель свои иголки,
И, качаясь, ствол ее скрипит.

Лунный свет подкова отражает,
Та, что на двери моей висит,
Дверь твоя рука мне открывает —
Колокольчик тоненько звенит.

На кровать прилягу и в подушку
Головой бессонной упаду,
А в ночи древесная лягушка
С ликованием нежится в пруду.

Перевал ВЦСПС

С кулуаров камнепад,
Цирки, цепи горных гряд –
Сто преград!

Три восемьсот — так высоко!
И перевал взять нелегко!
Лагерь так далеко!

Градус подъема — шестьдесят,
Три поколения — десять ребят,
Нервы вопят!

Вперед по осыпи и не дрожи,
Рюкзак тащи и баланс держи.
Идешь — не по ржи!

На перевале ночь холодна,
Горные пики под шапкой льда,
Светит Луна!
Вижу во сне я пики гор,
Серой морены камней затор,
И перевал забрался в мой сон, как вор!

И буду помнить я целый год
Не страшный труд, не горячий пот,
А наш кинжальный бросок вперед,
Похожий на взлет!

Караван

Рано утром гуси пролетали,
Стая выстроилась в строгий клин,
Мы, обнявшись, на крыльце стояли.
Колокольчик тренькал: динь-дон-динь.

Провожая долгим взглядом птицу,
Ты сказал: «Ты только не грусти,
Наших дней счастливых вереницу
Я предвижу много впереди.

Ждут нас удивительные годы,
Сбудутся в них все твои мечты.
Если ты весной взлелеешь всходы,
Летом будешь собирать цветы».

В предрассветном утреннем тумане
Не услышишь тихий мой ответ,
Но когда-то в птичьем караване
Различишь знакомый силуэт.

Вместе

Не оттого связались мы веревкой,
Что мы идем мореной ледника,
Что может в трещину неловко.
Иль в рыхлый снег скользнуть нога.

Нить между нами тоньше шелка,
Алмаза тверже, крепче стали,
Два паука, два гордых волка
Свивали эту нить в астрале.

Два тура горных на вершине,
Две ласточки, что вьют гнездо,
Два колокольчика в долине,
Всегда, везде мы заодно.

Вы ж говорите, что хотите,
Злословьте, смейтесь или мстите,
Пусть стынет зло в чужих глазах,
А мы — две птицы в небесах!

Александр Мякина

Родился в поселке Калиново Луганской области в семье шахтера и зоотехника. Хорошо помнит, как с отцом, служившим на Балтике, рисовал корабли и чаек. Мама пробудила любовь к музыке и поэзии.

Служил на Байконуре, работал с космонавтами. Потом учился в Харьковском медицинском институте. После окончания учебы работал в Одессе. Именно здесь начало развиваться желание рисовать и писать, здесь также впервые начал работать в собственной студии. Есть она у него и в Харькове, и работу старшего преподавателя кафедры социальной медицины, организации и экономики здравоохранения ХНМУ он успешно совмещает с творчеством, создавая свои картины. Увлекается также фотографией.

Фиалки.
Холст, масло

Танец в Бужевале.
Холст, масло

Автопортрет с гитарой.
Карандаш

Пьета. Акварель

Одесский пляж

Лето на Северском Донце

Подсолнух

Софиевка. Осень

Татьяна Некрасова

Труба

В хмурой вечерней мгле
Где мир огней возник,
Трепетно на трубе
Играл слепой старик.

Тот же концертный фрак,
Что много лет назад,
Вытерся.

Но горят
Горьким огнем глаза.

Та же, но нет — сильней
Музыка рвет сердца,
Во много раз больней
В душу летит слеза.

Молодость не вернем:
Сцена, триумф, мечты,
И золотым дождем
Кружат в ногах цветы.

Чувства, судьбы весна,
Словно пьянящий сон,
Всё заслонила тьма —
Кончился твой сезон.

Рядом нет ни души,
Ночь — вот твоя судьба.
Только верна в тиши
Старенькая труба.

Только она не жет.
И без красивых слов
Только она поёт,
Грустно поёт любовь.

Музыка — как тогда.
Слушай и не дыши.
Только к ногам летят
Вместо цветов гроши.

Родилась в Полтаве в семье преподавателей. Параллельно со школой-лицеем окончила музыкальную школу. Творческие задатки проявились с детства — увлекалась рисованием, пением. Первые стихи написала в 11 лет. Постепенно увлечение поэзией стало перерастать в мироощущение.

На сегодняшний день успешно совмещает деятельность врача-невропатолога, ассистента кафедры неврологии, с достаточно хрупким делом — поэзией. В стихах соединены собственные чувства и взгляды со способностью понимать чужую боль как свою и уметь радоваться вместе с окружающим миром.

Не уходи, останься!
Так ли тяжел твой путь —
Может быть, что-то раньше
Было не так, забудь.

Не уходи, останься!
Я не прошу, молчу.
Может быть, все, что раньше
Было, лишь — ложь, шучу.

Не уходи, останься!
Я же твоя, твоя!
Эхом, что было раньше,
Крикнет: а Я, а Я!

Однажды дождь пустился в путь извечный,
В путь от небес до самой до земли,
И капли шли дорогой бесконечной,
И люди встретиться друг с другом не могли.

Был серый день окрашен непогодой,
Был серый день, в нем растворялся дождь,
Вдруг солнца луч — явился недотрогой,
И дождь ослеп — и потерялась ложь.

Ослепший дождь играл с лучами солнца,
Ослепший дождь мелодией звучал,
Он был так слеп, что лишь во все оконца
Своею тросточкой невидимой стучал.

Ослепший дождь, сливаясь с ярким светом,
Звучал мелодией небесною, звучал.
Он о любви в прекрасном мире этом
Своею тросточкой невидимой стучал.

В тот день смогли найти друг друга люди
При свете солнечном под каплями дождя,
И знали все, что в этом свыше чуде
Звучала жизнь, играя и любя.

Мир создан из штрихов,
Из разноцветных дней,
Из маленьких шагов
И призрачных теней.

Вроде, порядка нет,
Мелочи, пустяки –
Сплетены нити лет
В кружева — лепестки.

Каждый плетет свою
Ниточку из судьбы,
Я свой узор творю,
Свой оживляешь ты.

Только когда с тобой
И на двоих судьба,
Между тобой и мной
Сказочны кружева.

Переплетенье душ –
Это ведь не слова,
В зимнем узоре стуж
Бог создал кружева.

Переплетенье фраз –
Музыка для двоих,
Мир оживет для нас
В кружеве любви.

Голая аллея,
Синий полумрак,
Ты — моя потеря.
Без тебя мне как?

Голая разлука,
Тиканье часов,
Твоего нет звука
Среди голосов.

Голая, пустая
Брошена постель,
Ветер, завывая,
Постучится в дверь.

Голая, раздета,
Замерла душа,
В сумерках рассвета
Дышит, не дыша.

Молодые волчата были
На луну из последних сил,
В эту ночь как один застыли
Возле матери, средь осин.
Бездыханная, коченела,
Пуля душу пронзила всласть,
Семерых своих не согрела,
Потеряла над жизнью власть.

Только помнила, умирая:
Где-то в пляске шальной пурги,
Малыши ее ожидают,
Ожидают ее шаги.

И ползла к ним, не видя снега,
Ледяную вдыхая взвесь,
Словно в ритме бывшего бега,
Ощущала дурную весть.

Капли крови в снегу терялись,
Капли крови ее души,
Только б голодны не остались,
Только б выжили малыши.

И увидев глаза волчонка,
Заскулила она, дрожа,
А в глазах серебристо-черных
Умирала ее душа.

Покормить так она хотела
Молоком их в последний раз,
Но никто не коснулся тела
В миг прощания черных глаз.

Я плачу дождем уходящего дня
И желтым листом опадаю:
Тебя провожаю теплом сентября,
Тебя навсегда провожаю.

Прощанье — венец нашей встречи, увя,
А осень — тепла продолженье.
С тобой никогда не увидимся мы,
Меж нами разлук заточенье.

Но, может быть, в каплях соленый вкус
Почувствуешь ты случайно,
А в дымке этого сентября
Откроется моя тайна.

Разгадка проста:
Я тебя люблю.

А ты, к сожаленью, не знаешь,
Что в дымке этого сентября
Меня навсегда теряешь.

Марина Орлова

Родилась в городе Кропоткине Краснодарского края. Любовь к слову с детства прививал папа. Первые сочинения были написаны уже лет в семь-восемь. Учитель русского языка и литературы подерживал стремление к творчеству.

Поступив на филологический факультет ХНУ им. В.Н. Каразина, продолжила заниматься творчеством. Одним из первых критиков в этот период была подруга Наталья Дубская.

Весной 2010 года рассказ «Будем жить» был опубликован на одном из литературных сайтов. Он вошёл в двадцатку лучших и был награждён денежной премией.

Работает корректором в редакции научных журналов ХНМУ.

Старинные часы

Скоро Новый год. В гостиной дочитала книгу с рождественскими рассказами. И так захотелось кому-то помочь, кого-то порадовать.

Чай, приготовленный недавно, совсем остыл. Было без четверти одиннадцать. Спать отчего-то не хотелось. В душе царил новогоднее настроение. Тишина и покой за окном. Лишь кот Мурлыка терся о мою ногу и напевал мне свою песенку.

В комнатах разлилась волшебная мелодия старинных часов. Они достались мне от бабушки. По бокам от циферблата открываются маленькие дверцы, оттуда выплывают танцующие куколочки. Мальчик и девочка ежечасно танцуют друг для друга. Кружат по траектории, задуманной мастером-часовщиком. Иногда мелодия заедает, и они танцуют в тишине, лишь еле слышны шорохи пружинок. И обе фигурки — всего лишь пустая оболочка, но отчего-то верится, что внутри они живые, что когда-то их заколдовал злой волшебник. И 24 раза в день они танцуют вместе, пусть даже не касаясь друг друга. Но в этой мелодии в эти предновогодние дни кажется, что там, за дверцами, от танца к танцу они сидят в обнимку и разговаривают.

Двенадцать... Вот танцуют они себе и ничего не хотят знать. Для них главное — ежечасный танец, пусть даже и фарфоровый.

Скоро Новый год, и так прекрасно, когда новогоднее настроение овладевает тобой, греет тебя, вселяет надежду на лучшее и помогает поверить в сказки.

Будем жить

Светлана стояла у окна и ждала мужа с работы. Теплый летний ветерок прорывался в открытую форточку. Девушка вздохнула. День был тяжелый, а завтра все по проторенной дорожке. Недалеко показалась знакомая фигура. Андрей устало шел домой. По походке Света поняла: и сегодня, как и все предыдущие месяцы, не дали зарплату. Девушка поникла. Но он не должен это увидеть. Она приободрилась и побежала к двери встречать любимого.

Он хотел, было, что-то сказать, но она приложила палец к его губам и сказала:

— Тише, дети уже спят.

Жена скромно поцеловала мужа и повела на кухню. Андрей присел на стул и спросил, как прошел день.

— Прошел, как всегда. Детей в садик отвела, потом постирала, убрала квартиру, на клумбе тете Глаше помогла. Забрала детей из садика, погуляли в парке. У дома тетя Глаша угощала ребяткишек печеной картошкой. Малыши наши просто счастливы были! Ты бы видел, как детвора потом хороводы вокруг костра водила...

— Что сегодня ела ты? — прервал он угрюмо.

— Я же на диете, Андрюш. Какая еда, я должна пить соки, есть овощи.

— Какой, интересно, сок ты пила? Дай-ка, угадаю... сок из воды или... из воды?

Светлана поняла, что Андрей уже доходит до предела. Он, конечно, прав. Зарплату в воинской части уже полгода не платили. Детские деньги давали частично. У многих мужчин в военном городке славали нервы. Женам нельзя было расслабляться. Все помнили, когда супругам Васильевым вызвали «скороую». Их девочку

семи месяцев от роду забрала Ольга со второго этажа. Она грудью кормила свою двухмесячную дочку и ее заодно. Всем домом потом носили ей продукты, кто что может, чтоб молока было больше. Васильеву Таню через двадцать один день выписали. Муж еще месяца два лежал в неврологии.

Но летом все мы еще нормально жили. На клумбах за домом картошку и помидоры сажали. Яблоки дикие собирали. Тетя Глаша была местным завскладом продуктов и поваром. Все были безгранично ей благодарны за помощь в подкармливании детей. Наши родители жили далеко, как и родители многих. У жителей городка иногда возникал вопрос: а что же дальше? Никто не знал даже, что будет завтра, где доставать деньги.

Помнилось, как-то Татьяна собрала деньги, напекла пирожков, чтобы продать на вокзале. Не вышло: ее трое ребятишек смотрели на них такими глазами, что, расплакавшись, отдала им все.

– Свет, давай возьмем родительские доллары. Я могу завтра съездить в аэропорт и поменять.

– Андрей, наши родители так долго их копили, и мы решили их оставить, чтобы малышей к зиме одеть. Никитку в 1-й класс собирать еще.

– Ты права, потерпим, — устало ответил Андрей. — Идем спать.

– Но ведь еще рано.

– А что делать, книжки читать, что ли?! — взорвался Андрей.

– Давай для начала поужинаем. Я тут картошки сварила.

Андрей посмотрел на тарелку, прикрытую крышечкой. Подняв ее, он увидел три картошки и посмотрел на жену. Казалось, он вот-вот сорвется... Но Света мило улыбалась. Он сдержался и начал делить картошку на двоих. Светлана села за стол и, схватив картофелину, тут же съела свою долю. Андрей внимательно посмотрел на жену. Что-то в ней изменилось. Вроде побледнела, но это было часто. Что-то неуловимое было во взгляде. Он подсел ближе к Светлане, обнял и поцеловал. Его руки коснулись груди... Он резко отпрянул и заглянул ей в глаза. Одной рукой продолжая обнимать жену, другой рукой придвинул тарелку с картошкой ближе, взял картофелину и сказал:

– Светка, ешь. Нас на работе в столовой кормили, ты же знаешь. А тебе сейчас нужны...

Слово «витамины» он не смог выговорить. Слова застряли где-то в безденежном существовании.

– Прости... Я была на днях у врача. Боялась тебе сказать, — дрожащим голосом начала девушка.

– Ну, что ты, маленькая моя. С двумя детишками справляемся, и с тремя управимся.

Он покормил свою Светланку оставшимся картофелем, а потом они долго сидели в обнимку, нежно поглаживая друг друга. Когда совсем стемнело, Андрей сказал:

– Теперь идем спать.

Светлана включила свет на кухне и начала мыть тарелку. В дверь тихо постучали: на пороге стоял Сергей, друг Андрея.

– Привет, Андрюха. Я думал, спите, не было света в окне. Потом смотрю — зажегся.

– Ты сидел во дворе? — удивился Андрей.

– Нет... ну да. Просто к тебе шел.

– Что случилось?

– Знаю, глупо, но может у вас найдется хоть немного... чего-нибудь. Инна не может уложить Саньку. Есть хочет. Мы-то ладно. Сына жалко.

Сергей умоляюще смотрел то на Светлану, то на Андрея, то на проветривающийся холодильник.

– Мы вот пополнения ждем в семье, и последнюю картошку я Светланке отдал.

Сергей понимающе кивнул и ушел.

– Андрюш, — начала Светлана, положив руку на плечо мужу, — аэропорт же и ночью работает?

Слов не надо было. Скрипнула дверь шкафа, потом Андрей заглянул на кухню со словами:

– Пойду у Дмитриевича велосипед попрошу.

До аэропорта было километров десять. Там был ближайший пункт обмена. Света с улыбкой кивнула. И когда муж ушел, она позвонила Инне.

– Вечер добрый. Иннуся, как придет Сергей, бери Саньку, и приходите к нам. Завтра ведь выходной. Переночуете у нас.

Инна не совсем поняла смысл ее предложения, но согласилась.

Через час они пришли. Света пригласила их на кухню.

– Я вот поскребла... по шкафам.

С натянутой улыбкой Света протянула миску с размоченным в воде хлебом. Инна благодарно кивнула и начала кормить Саньку. Он с удовольствием стал сонно хватать пищу, и, доев все, сладко уснул. Сергей взял сына и отнес в детскую, где хозяйка уже приготовила постель.

Инна нарушила тяжелое молчание.

– Спасибо, Светик. Сережа сказал, что у вас с Андреем... — и не договорив, просто сказала:

– Поздравляю.

– Спасибо. Главное, время «подходящее», — с болью в словах ответила девушка.

– Света, не бывает неподходящего времени. И в войну рожали, — поддерживала женщина женщину.

– Спасибо, что поддерживала. Вот только не знаю, что соседи скажут.

– Рожать тебе, подымать ребенка вам. А они пусть не суют нос в ваши дела. Вот начнут нашим мужьям платить...

Инна замолчала. Обе задумались над фразой, представили, как они будут тогда жить. Сергей вошел на кухню и посмотрел на женщин. Он понял одно: они продолжали искать пропитание для детей, любили мужей, и ни одна во всем военном городке не ушла от мужа. Все семьи переживали одну совместную беду. Когда-то эти хрупкие девушки обещали делить с ними и радость, и горе. Тогда никто не воспринимал смысла этих слов.

– Светик, а где же Андрюха, я думал, он спит.

– Скоро придет. Присядь.

Еще с полчаса они втроем просидели почти молча. Молчание нарушало радио.

Андрей почти влетел в кухню и бросил на стол стопку денежных знаков. Потом снова взял их и стал раскладывать поровну. Три пары глаз заворожено наблюдали за этим действием. Словно никто не понимал значения этого. Андрей взял одну стопку и протянул Сергею.

– Будем жить, — почти торжественно произнес Андрей.

Инна с Сергеем непонимающе смотрели на деньги, потом она благодарно улыбнулась и кивнула Светлане.

– Идемте спать, день наконец-то закончился.

Напишите сказку

Вчера сидела у окна и редела. Зависть так обняла, что сил не хватало от неё избавиться. Смотрела на проходящие мимо влюблённые пары. У всех есть половинка. Даже мой кот Маська завёл себе подружку Лёлю из соседнего подъезда. Скоро Лёля окотится.

Что ж это — ты одна? Может, ты не такая, как все?

Зависть подступала.

Среди всех прохожих выделилась одна девушка. Она медленно шла, словно никуда не спешила. Её, наверное, никто не ждёт. И когда она поравнялась с лавочкой, у неё вдруг разорвался пакет — и на снег оказалась пара килограммов апельсин. Подбежал молодой человек и помог собрать фрукты. Потом они вместе пошли в одну сторону. Может, у них случится любовь.

Вчера был праздник Крещения. Собралась нагадать суженого. Нужны были свечи и зеркало. Но в тот вечер во всём доме отключили свет. Пошла на кухню искать свечи. Не нашла. И ни одного зеркала в доме. Так и расплакалась у окна из-за пустяка. Ведь так хотелось найти и обрести любовь. Наутро увидела на столе зеркало, в кухонном шкафу лежали свечи.

А может, и не стоило гадать? Ведь это всё колдовство, а оно добрым, белым никогда не бывает.

– Дочка, тут тебя спрашивают.

У двери стоял молодой человек.

– Извините, я девушку ишу, с которой вчера познакомился у вашего дома. Вижу, что это не вы.

Он собрался уходить, а я подумала, может, он и не ошибся, придя ко мне. Сказку не нужно ждать или искать. Нужно самому её написать.

– Стой... те. А давай ты познакомишься со мной? Я Вера.

– Дмитрий...

Маленькая жизнь

Утро

Сегодня мне приснился самый сладкий сон за последнее время...

Проснувшись за пять минут до звонка будильника, я улыбнулась новому дню и вдруг вспомнила сон. День начинался...

Я подумала, что сегодня замечательный день, чтобы встретить его. И начала собираться на работу, как на свидание! Хотелось сделать макияж менее заметным, на что ушло много времени. В душе была какая-то лёгкость, словно Ангел держал меня на руках.

И я полетела навстречу жизни, навстречу солнечному дню, на встречу с ним, улыбаясь всему миру.

Я стала почти счастливой. А после нашей с тобой встречи мы будем счастливы в любви...

Вечер

Я прошла мимо тебя... Не знаю, но мне так показалось. Тот взгляд был предназначен мне, я почувствовала это! Ты стоял и ждал. Вдруг меня? А я лишь осмелилась посмотреть тебе в глаза — и прошла мимо... Я не знаю, что было со мной, но в тот момент я была не я. Я как будто увидела нашу с тобой жизнь, но надеялась, что и ты приложишь усилия... Ты... Ты ждал другую, наверное. Возможно, я этим себя утешаю.

Потому что ты стал не безразличен мне за те короткие секунды. Короткие... Но мы с тобой успели прожить свою маленькую жизнь: в любви, радости, счастье... до самой старости.

Я благодарна тебе, случайный прохожий, за эти мгновения.

Родилась в селе Миньковка Артемовского района Донецкой области в семье педагогов. Сельская жизнь научила слушать пение птиц, шелест листвы окрестных лесов, наблюдать за природой и искать в ней интересное. Сама природа как бы заставила воплощать увиденное в поэтической форме. Так появилась Муза.

Сейчас — студентка медико-профилактического факультета ХНМУ. Любит слушать музыку и петь. Продолжает писать стихи. Публиковалась в Артемовском альманахе.

Гатяна Петренко

Ваза і глечик

Стоїть в кімнаті ваза гарна,
Але немає квітів в ній.
А в іншій глечик є звичайний –
Конвалії в нім запашні.
І пахощі по всій кімнаті,
І люди на той запах йдуть,
Бо думають: «Яка ж то втрата,
Бо аромату не відчуть».
Так і з людьми: душа — це квіти,
А зовнішність — це глек і ваза.
От і рішай, з ким говорити
Приємно буде, з ким одразу
Души відчужеш порожнечу.
А квіти так потрібні нам,
Хто може — хай той заперечить.
То ж висновки роби ти сам.

Ветер-листопад

Снова осень кистями
Разукрасит лес,
Забросает листьями
Все дорожки здесь.
На верхушках ветрено.
Ветер слул — и рад...
Листья кружат медленно —
Это листопад.

Лети, лелека, у красу!

Чому душа тремтить в твоїх обіймах,
Чому любов заповонила все?
Чому з тобою лиш я в своїх мріях
Й любов моя в себе печаль несе?
Чому той пагін десь росте далеко,
Роса якого спрагу втамує?

Чи долетить туди моя лелека,
Не втратить крил? Чи шастя є?
Втамує спрагу я, колись напившись,
Чи сонце висушить росу?
Ні, я не хочу забаритись.
Лети, лелека, у красу!

Лягушка-путешественница

Ах ты, умная лягушка!
Это ж надо догадаться —
Ты наела себе брюшко,
Чтоб на утках покататься.
Ухватилась ртом за палку —
Утки с палкою летят.
Но лягушке стало жалко,
Что не видят её взгляд
С высоты полёта птицы.
И она как закричит:
«Эй, лисицы и синицы!
Жаба по небу летит!»
И на землю за опушку
Шлёп! — и пикнуть не успела.
Ах ты, глупая лягушка,
Что ж ты квакать захотела?!

С тобой

Я еду на уровне
с тем самолётом,
Но я разминусь с ним
за тем поворотом.
Мне ветер судьбы
подкачает колёса,
Я буду с тобой —
тут без всяких вопросов.
Я рядом с тобой,
хоть не рядом на карте,
А в мыслях, мечтах —
и мне этого хватит!

Зоя Петрова

Коренная харьковчанка. В 1960 году окончила Харьковский государственный университет им. А.М. Горького и по сегодняшний день работает в Харьковском национальном медицинском университете. Доцент кафедры социальной медицины, организации и экономики здравоохранения, преподает историю медицины. Долгое время возглавляла Общество истории медицины Харьковского медицинского общества.

Занималась альпинизмом, была секретарем Харьковской федерации альпинизма. Много лет работает в Музее истории ХНМУ, является автором более 170 печатных работ и соавтором четырех монографий, в которых пропагандирует исторические факты славного прошлого нашего университета.

К вышивке пристрастилась давно, называя ее своей иглотерапией, позволяющей снять напряжение. Любимая тема — цветы, расцветающие на чистом куске ткани. Когда они постепенно проявляются в своей красоте и прелести, это дарит радость и автору, и друзьям.

Салфетка «Гуси летят». Крест

Фрагмент подушки. Ветка рябины. *Гладь*

Салфетка «Шиповник». *Гладь*

Фрагмент подушки. Фиалки. *Крест*

Салфетка «Рождественские мотивы». Крест

Панно «Полевые цветы». Крест

Панно «Натюрморт с маками». Крест

Салфетка «Венок Весны». Крест

Салфетка «Тыквы». Крест

Ольга Погорелова

Родилась в Харькове. Закончила химико-биологический класс лицея № 173. В том же году поступила на 2-й медицинский факультет ХНМУ, хотя раньше совсем не представляла себя в роли ответственной за жизни других людей.

Очень любит лошадей, поэтому предпочитает проводить свободное время на конюшне.

Стихи начала писать три года назад. Так вышло, что это совсем не хобби, а способ выражения отношения к жизни.

Играя виртуальным счастьем
На симуляторе свободы,
Идём на поводу у власти,
Пересекая тихо годы.
Играя судьбами в пятнашки,
Мы разбиваем их нечаянно.
И собираем, как стекляшки –
Вдруг живут они случайно?

«Счастливые часов не наблюдают», —
Писатели так уверяют нас,
Наверное, они не знают,
Как время бьёт их каждый час.
А стрелки, будто издеваясь,
Бегут по кругу всё быстрее,
Ни на секунду не сбиваясь,
Крадут остаток наших дней.
Но всё могло бы быть по-другому,
И всё могло бы не прекратиться.
Нам просто нужно к чему-то живому
В нашей короткой жизни стремиться.

Ненавижу, бо кохаю
До забуття, до пекучого болю.
Ненавижу, бо помираю
І не втечу на волю.
Ненавижу, бо живеш,
Бо даруеш мені білі крила,

Бо в самісіньку душу ти б'єш,
Забираючи всі мої сили.
Я ненавижу, як тільки вмю,
Та якщо ти впадеш на шляху,
Я покинуть тебе не зумію
І на крилах своїх понесу.

За вікном осінній день догорає.
Ще мить — і темрява ночі вкриває
Замучену землю від сірих дощів,
Катовану протягом довгих віків.
А десь у далеких незнаних світах
Лелека, з розбитою долею птах,
Рушає в останній в житті переліт —
Він вже не побачить людський дивний світ.
Птах крила свої стільки раз розбивав
Об душі людей, яких він рятував,
Та те, що в лелеки душа теж болить,
Зна лише день, що ось-ось догорить.

Так швидко загинула осінь багряна,
Земля, в сірий колір асфальтовий вбрана,
Не буде осяяна сонця промінням
І листям гарячим — дарунком осіннім.
Замерзла до дикого болю пташина
В змайстрованій дітками пастці загине.
А ті, пожурившись коротку хвилину,
В сміття віднесуть бідолашну пташину.
Поглянеш зажуреними очима,
У мару зимової ночі полинеш
І скажеш всього лише фразу єдину:
«Боже, спасибі, що я — людина!»

Лидия Силаева

Родилась в Курской области в семье учителей. Закончила литературный факультет Курского педагогического института (ныне Курский государственный университет). Работала в школах Красноярского края и Иркутской области, затем в Тайшетской газете «Бирюсинская новь». Член Союза журналистов с 1979 года.

Увлекается рисованием, рукоделием, любит классическую музыку, джаз, рок. Окончила студии народного танца и театральную, занималась спортивной гимнастикой, парашютным спортом, горным туризмом. Тяга к поэзии генетическая, так как стихи писали мама и дядя, пропавший без вести во время Великой Отечественной войны. В юности прошла путь от члена институтского поэтического клуба «Данко» до лауреата Иркутской региональной конференции «Молодость, творчество, современность». Публиковалась в периодике, сборниках и альманахах. В Иркутске издан сборник стихов «Отблеск». Большое влияние на творчество оказала общественная работа в штабе ЦК ВЛКСМ на строительстве БАМа в городе Тайшете Иркутской области.

В Харькове живет с 1983 г. Работала в различных изданиях, была редактором газеты «Кировец» Академии инженеров транспорта. Сейчас — заместитель начальника редакционно-издательского отдела ХНМУ.

Детство

Жила в обласканной стране
Бездонной жизнью и бездомной,
В какой-то сказке многотомной —
И эта жизнь была по мне.
Там звездные сады цвели,
И месяц в облачной сторожке,
Расставив бдительные рожки,
Хранил покой моей земли.
Там одуванчиков косяк
Бежал по утреннему лугу,
И конь натягивал подпругу,
И чинно стадо вел гусак.
Там караваны облаков
Шли письмами за океаны.
Там пахли белые туманы
Парным коровьим молоком.
Мы вышли все из детских снов,
Где всё таинственно и мудро.
Там начиналось наше утро —
Основа жизненных основ.

Поле боя

А вы видали поле боя?
Я там ходила босиком —
Сквозное небо голубое
Глядело солнечным зрачком.
Мы мяч с мальчишками гоняли
И не любили тишины...
Мы мало жили, мало знали:

Мы родились после войны.
Еще не сглажены окопы —
От боли сморщилась земля.
Еще войны чернеет копоть
На перепаханых полях.
Пусть похоронки пожелтели,
Мир жив, горяч и населен.
Но воин в бронзовой шинели
Стоит, склонившись над землей.

Тайшет. Перед зимой

Дом зябнет,
сгорбившись под крышей,
Вздыхая впадинами стен,
И так давно уже не слышно
Мне воробьиных новостей.
Река рассказывает сказки,
Придя из самых дальних мест,
И, мудро собирая краски,
Отшельником чернеет лес.
И почему-то пахнет хвоей
Восход, закат и целый день.
И ближе подступило поле
От убежавших деревень.

В столовке

В столовке душно.
В куче шубы.
Дань шутке — как живой воде.
Парней обветренные губы
Улыбку прячут в бороде.
Он скуп на редкие досуги —
Сырой таежный неуют.
И грубые мужские руки
Гитару верную берут.
Но вдруг девчонка-недотрога
В столовку дымную вошла,

Вошла — и встала у порога,
Как непривычный луч тепла.
Никто ее не замечает
И не приветствует никто.
Ей по-хозяйски не прощают
Ее нездешнее пальто,
Ее лицо — как символ дома,
Как позабытый знак весны...
И только песня по-другому
Скользит вальс дрогнувшей струны.

Стройка зимой

А мороз пошел за сорок,
Разогнал продрогших птиц.
Не стряхнуть ледовых корок
С непослушных рукавиц.
Два прихлопа, три притопа —
Нормировщица бледна.
Ну, какой у девки опыт!
Пусть поучится у нас.
Перекур на три затяжки,
Посидели — и пора.
Пот струится по рубашке —
Прямо крымская жара.

Прощание с поселком

Уезжают со стройки ребята,
Нетяжелый багаж увозя.
И, как самая щедрая плата,
Остаются повсюду друзья.
На руках отвердели мозоли,
Утверждая начало пути.
А поселок, знакомый до боли,
Светит окнами новых квартир.
Отыскалось желанное счастье —
Наблюдать, как бушует метель,
Как беззлобно ругается мастер,
Как под краном зависла панель.
От вагонных трясущихся полок
Отбывают к домам щитовым —
Снова вырастет новый поселок,
Снова станет, как этот своим.
От вагона знакомые лица
Отплывают тихонько назад.
И цветок из сибирской теплицы
Зацепился за рыжий рюкзак.
Уезжают со стройки ребята
По таежной земле кочевать.
Им, прописанным в веке двадцатом,
Надо всюду за ним успевать.

На Енисее в Дивногорске

Рассвет неверный,
как молитва,
Размытый,
как тревожный сон.
Трепещет розовая нитка,

Очерчивая горизонт.
Неторопливо и нестрого
На берега ложится снег.
И бакен, алый, как тревога,
Горит на белом полотне.

Учитесь сопереживать.
Чужой беды примите бремя...
Ведь так неумолимо время —
Грешно на горе наплевать.
Учитесь сопереживать.
Тогда в минуту неудачи
И с вами кто-нибудь заплачет,
Как в детстве бабушка и мать.

Любка

Любка —
тополек, тростинка,
Поглядела невзначай —
Разноцветная косынка
Разлетелась по плечам.
Взгляд у Любки —
синь-погода...
Погоди же, погоди!
А у Любки — сын — полгода.
Лучше, парень, уходи.
А у Любки сын — надежда.
И она — отец и мать.
Не расспрашивай прилежно —
Ни к чему напоминать.
И рука не протянулась —
Знать, неверно поняла.
Улыбнулась, повернулась —
Не гнала и не звала...

Дождь надрывался, тонко плакал,
Царапал мокрое окно,
Хрипел, как старая собака,
Которой холодно одной.
А я его не понимала,
Лишь выходила на балкон,
Жалея, молча обнимала,
И мне лизал ладони он.
Закрела форточки и двери
И не пустила взгляд добра.
В мою жестокость не поверив,
Он прыгал в окна до утра.
Лучи наутро осветили
Свод неба, зябкий от грозы...
Три капли на стекле застыли,
Как три тоскливые слезы.

Три народки В деревню за песнями

Михаил Трофимов, сборник «Белый соболь»

Я давно с деревней расстался...

*Городскую прокляну удачу,
На родном крыльце картуз сниму...*

Стыдно мне, я землю не пашу...

Загляну-ка на деревню в отпуск,
Босиком пройду по зеленам.
По рождению я — крестьянский отпрыск,
Лишь картуз на шляпу поменял.

Жалко грабли, лопухи, березы,
Жалко пса, что лает у крыльца...
И стекают натурально слезы
С моего побритого лица.
Эх, хлебну домашней медовухи
И спою, с соседом обнявшись,
Чтоб зазря не распускали слухи,
Что забыл свою былую «жись».
Помня долг, еще чуть-чуть повоюю
Да обратно в город поспешу.
В ванной ноги тщательно отмою
И стихов штук сорок напишу.

Похмельное

Сергей Иoffee, сборник «Дорога»

*Какой-то голос, зычный и шальной,
Меня с постели поднял, потревожил...*

*Сажусь за стол (треклятая планида!).
Беру перо (пока что так, для вида)
и медлю, не отваживаясь в путь.*

*В потемках многосложного сюжета
Ужель бродить мне весь тверезый век?..*

Уже светает. Боже, что со мной?
Встаю силком. В башке платформы грузят.
Я слышу голос, зычный и шальной,
И прочь гоню подвыпившую Музу.

Иду с трудом. Нащупываю стол.
Ах, черт, как со вчерашнего качает!
Из банки трехлитровой пью рассол
И чувствую — немного мне легчает.
Но всё равно, я знаю, не уснуть.
Сажусь, беру перо (пока для вида)
И медлю, не отваживаясь в путь,
Писать стихи (треклятая планида!).
Брожу с похмелья — жалкий человек —
В потемках многосложного сюжета.
Спешу успеть за мой тверезый век
Припомнить назначение поэта.

Лошадиная доза

Вильям Озолин, сборник «Чайки над городом»

Пивная ржала...

*...А вот товарищ мой
художник настоящий, несомненно.
Иначе б для чего ему зимой
пришло на ум
тепло и откровенно
поцеловаться с лошадию самой?*

Пивная ржала.
Пена — дорожала.
Мои стихи судили там и сям.
Я в стороне потягивал из кружки,
прислушиваясь к гневным голосам.
Мне — слёзы, а читателям — игрушки:
сам нагрузил свой воз и тащишь сам.
Дул молча в пену,
зная теме цену.

Ей — грош цена!
Сказал товарищ мой —
художник я не очень, несомненно.
Вот потому-то, выйдя из пивной,
В любви большой тепло и откровенно
я объяснился лошади самой.

Вот как

Т.В.Балабановой

Любовь — вина, а не награда,
Болезнь, отчаянье и страх.
Но осторожное «не надо»
Бессильно гаснет на устах.
Любить — отдать,
а не отдался

В надежде на ответный дар,
И умирать, и возрождаться,
Прощать —
и навсегда прощаться,
И бесконечно возвращаться,
Чтоб новый получить удар.
Любовь —

палач на самом деле.
Кто жив, тот мертв наверняка.
Нет сердца
в опустевшем теле —
Достигла кровожадной цели
Любви жестокая рука.
Суров закон неодолимый:
Любил — плати.

Грешил — гори.
Прости меня за всё,
любимый.

Вот — кровь моя.
Вот жизнь.
Бери!

Родилась в Крыму (г. Белогорск) в семье служащих.

В Харькове проживает с 2001 года. Окончила химико-биологический класс Харьковского технического лицея № 173. В 2007 году стала лауреатом конкурса работ Малой Академии наук Украины по теме «Психология».

Сейчас студентка 2-го медицинского факультета ХНМУ. Участвовала в аматорских спектаклях и представлениях.

Увлекается латиноамериканскими танцами, конкурсантка Одесского международного сальса-фестиваля. Член факультетской команды КВН. С пятнадцатилетнего возраста пишет лирические стихи.

* * *

Аби ти знав, куди мене ведеш,
Адже тобі понад усе я вірю.
У пекло, в вир або у пашу звіра —
Аби ти знав, куди мене ведеш.

Господь тебе у горі не покине,
Втрима тебе, коли впадеш.
Я за тобою синім птахом лину,
Аби ти знав, куди мене ведеш.

Тобі я відаю своє кохання —
Тримай його, допоки не помреш!
Єдине тільки маю я прохання:
Ти тільки знай, куди мене ведеш...

* * *

Мне хорошо, когда ты рядом.
Пойдём, побродим под дождем!
Коль ищем счастье, то найдём,
А больше ничего не надо.
Мне звёзды светят даже днём,
Душа трепещет в предвкушеньи.
О наших странных отношеньях
Луне-глупышке мы споём.
Волшебна жизнь, когда есть счастье,
Когда есть дождь и есть луна,
Когда в кого-то влюблена
И не пугаешься ненастья.

* * *

Если мы не прыгнем с края в бездну,
Мы не научимся летать,
А если царствуем небрежно,
Мы не научимся мечтать,
Не будем всех одною меркой мерить,
И каждый день на жизнь свою роптать,
Что мы не научились верить,
Что мы не научились ждаты.

* * *

Дым от костра шекочет глаза,
Музыки, музыки просит душа!

Мария Скалозубова

*

Гитара, зеленый чай и роса —
Так хочется жить, и так важно дышать...
Дышать синим небом, песней, тобой,
Рассматривать звёзды и берег реки...
И притвориться веселья рабой,
Чтобы потом умирать от тоски.

* * *

Я боялась осуждения:
«Хулиган и приврачь мастак!»
Это было моим заблуждением —
Потеряла тебя просто так.
Я боялась осуждения,
В результате — села на мель.
Вспоминаю не без умиления,
Как из школы ты нес мой портфель.
Я боялась осуждения
(Если сможешь, меня прости!),
Это детские предубеждения —
Разреши мне тебя найти!
Я теперь не боюсь осуждения,
Но, случайно на улице встретив,
Ты мне скажешь что-то с презреньем,
Я уйду, ничего не ответив.

* * *

Ты сердца моего не покорял,
Смущаясь, не дарил цветы,
Мне сокровенных тайн не доверял,
Совсем не обо мне твои мечты.
С тобой ли я гуляла под луной?
Тебе ли говорила о любви?
И ты ль забыл ради меня одной
Все привилегии и премии свои?
Навряд ли свяжут нас когда-нибудь
Узы любви и лет, и опыт горький.
И все же манит меня скользкий этот путь
(А нужен ли он нам двоим вот только?)

Анна Слесик

Русалка

Она считает дни на дне морском,
Всему виной любовь, крушение, шторм...
Кто знает...
Почему она одна?
Была она когда-то влюблена,
Но не дождалась ответа.
И вечность целую за это
В волнах тоскует, слезы льет,
Но никогда уж не вернет
Своей любви...
А что же он?
А он и не заметил вовсе,
Что кто-то был в него влюблен.

Вдыхая сладкий зимний воздух,
Иду по сахарному снегу,
В хрустальном ветре слышу отзвук
Луны, шагающей по небу.
Она изящною походкой
Плывёт в тумане словно кошка...
Свой свет на снег роняет робко,
А я ловлю лучи ладошкой.
Немного замерзают пальцы,
Их в рукава стараюсь спрятать,
И хочется за руку взяться
Того, кого сейчас нет рядом.
В стихи я соберу все строки...
Туман обнимет мою спину,
И на заснеженной дороге
Я в ожидании застыну.

Любить того, кто ненавидит —
Сложнее чувства не найти.
Любить и знать, что он не видит
Тебя на жизненном пути.

Родилась в городе Харькове в семье медицинских работников. С детства мечтала получить профессию, связанную с медициной, что в конце концов и привело в медицинский университет на 1-й медицинский факультет. В дальнейшем планирует стать анестезиологом.

Увлекается музыкой, хореографией, искусством, рукоделием, техникой, любит животных и природу.

Стихи стали рождаться, как только научилась писать. Принимала участие в литературных вечерах, поэтических конкурсах, печаталась в школьной газете. Наиболее активный период творчества, как у многих, связан с первой любовью. Сейчас размещает свои стихи в интернете, иногда отправляет вдохновившим её людям.

Ещё сложнее быть любимым
Тем, к кому сердце не лежит,
И одарять любовью мнимой,
Краснея и дрожа от лжи.
Страшнее всех вещей на свете —
В любви тупую клятву дать,
И на судьбы своей рассвете
Свободу жизни потерять.

Я згадую часто ті літні дні.
І сумно, і важко на серці мені.
Бажаю прожити ті миті я знов
І повернути загиблу любов.

Ця ностальгія у мене в душі,
Нервові клітини мої на межі.
У вирії за мріями я полечу —
Побачити дуже тебе я хочу!

При зустрічі ми непомітно для всіх
Вдаємо людей абсолютно чужих.
Навмисно ми біль цей собі завдаєм,
А потім лікуєм самотнім плачем.

Ти дуже змінився, і я не така,
Та доленька наша зовсім не легка.
Стежки розійшлися по світу блукать,
Ніколи шляхи нам свої не з'єднать.

Бажаю в житті тобі щастя зазнати.
Пробач, що не буду до смерті кохати.

Зажигай одним взглядом звёзды на небе,
Превращай дождь в снежинки,
а снежинки — в огонь,
Одним взмахом руки останавливай ветер
И сажай самолёты себе на ладонь.

Но потом ты проснёшься и встанешь с постели,
И забудешь о том, что во сне ты всё мог.
В мире реальном достигнешь всех целей.
Ты всё можешь, всё знаешь, не сбить тебя с ног.

Родилась в селе Новая Водолага. Пишет стихи, рассказы, пьесы. Печаталась в местной и областной прессе, в «Літературній Україні», а також в колективних збірниках.

Неоднократная победительница творческих конкурсов, таких как «Нові імена України», «Вірю в майбутнє твоє, Україно!», «Об'єднаймося ж, брати мої!», конкурсе ораторов, который проходил в Харькове. Член литературного объединения «Веселка» при Нововодолажском Доме культуры. Имеет три Благодарности Президента Украины, была приглашена на встречу с ним как одаренный ребенок. Сейчас — студентка 2-го медицинского факультета ХНМУ.

Анна Степаненко

Він — поет

Маленький хлопчик, біла-біла хата...
І жито, жито, жито край села,
І пахощі калини і зела.
«Тарасику, мій сину!» — кличе мати.
А він — земля втіка з-під ноженят,
А він, мов сонях, тулиться до сонця.
Бджола — на брилику, метелик — на сорочці,
І казка дідова про білих журавлят.
В долонях — сонце, сонце вирлооке
Набрунилося, аж репнули боки.
Ще світ не полиновий, не гіркий,
А небо чисте, синє і високе.
Малий Тарасик намалює мрію,
(І жити, жити хочеться землі).
Його слова ще босі і малі
В садку вишневім коло хати зріють.
У Літній сад юнак безусий прийде,
На білім полотні — його печаль.
А думи... там, у неба на плечах,
Туди не долітають сум і біди.
Тарас. Мольберт. І подих акварелі.
Слова, мов зерна, зрілі і густі.
«О мамо, батьку, ви мене простіть
За нагто рано скроні посивілі».
«О мамо-Україно, батьку-степе,
Я віршами вас буду боронить,
Щоб українцям стало вільно жить.
Борюсь за мову і калини трепет».
Тарас Шевченко. Біла-біла хата.
І жито, жито, жито край села,
І пахощі калини і зела
О як хотів усе намалювати!
Ось він — у парусиновім костюмі
Вишиваній сорочці. Він — поет.
Ми бачимо його величний злет.
Ось він — в неспокої, а ось — в задумі.
Він — геній, він — мільйонів побратим.
Тарас Шевченко — з нами в кожному слові,
У нашому літописі й розмові
Він буде мудрим, вічним і простим.

Щоб жити

Мій родовід іде від козаків,
коли ще Січ весніла і буяла,
коли ще кобза плакала чи грала,
а в пісні мак ряснів серед рядків.

Мій прадід веремі братом був —
Степаном Вихором його гукали.
Шаблюк бої його не налякали,
він жив у мудру і лиху добу.

Але мені він книжечку лишив,
маленьку, дивовижну, рукописну,
а шаблю закопав у землю — вмисне:
хай приросте вона у споріші.

Мій прадід, мій козак та ще й поет
і кожен вірш його — то ціла пісня.
Шаблюка й пісня і близькі і різні.
В моїй кімнаті прадіда портрет.

Мій дід Грицько був піснярем землі,
у хорі колосків грав першу скрипку.
Аж поле підіймалося на дибки,
коли співали колоски малі.

Мій тато, мов Володар Чистоти —
вкладає казку у мою колиску
і нахиляє Місяць низько-низько,
щоб я побачила, який він золотий.

Моя матуся — яблунька рясна,
і кожне яблучко її — солодке слово,
і налилася соком її мова:
і мудра, й поетична, і ясна.

Мій родовід іде від козаків,
мій родовід — лелеки і калина.
Мій родовід почався з України,
щоб жити сто років і сто віків.

Слово СНІД

Слово СНІД нагадує слово сніг,
але тим, що холодно-біле.
Зимно, лячно збіліло тіло,
бо втіка йому світ з-під ніг.
Слово СНІД нагадує слово слід,
але тим, що вже чийсь відбиток.
Хтось мав зброю — тебе убито,
ти уже не продовжиш свій рід.
Слово СНІД захитало-нажахало світ,
але так, що й планеті лячно.
Не живи абияк-необачно!
Ти ж людина! І жити — це твій заповіт!

Моє життя — то життя моє,
ціную удачу — вона в мене є.
Моє життя — то життя без упину,
Як правду — то в очі, й ніколи — у спину.
Моє життя — то секунди у леті
Дош у сорочці, сонце в кашкеті,
Зелене графіті, єдність у світі,
За мир, за любов, за здоров'я — дітям!

Диво Якіма Погрібняка

— Мамо, де ти? Я чую твій голос. Ти ж поруч! Але я тебе не бачу. Чому? — лячно кинулася з ліжечка до мами маленька Оленка, простягаючи руки.

Дівчинка ще не розуміла, що від сьогодні вона осліпла. Важка невідома хвороба залишила свій страшний знак.

— Доню, що з тобою? Донечко, обережно, стілець! — кинулася до дитини Орина.

— Мамо, а де ж наша хатка? Де Василько, Сава? Чому я їх не бачу?

І тоді Орина все зрозуміла.

У сім'ї Якіма Погрібняка настали важкі часи.

З того ранку минув рік. Оленка навчилася ходити наосліп і пізнавати світ по звуках і на дотики. Вона мала гострий слух. У свої шість років стала такою дорослою, що могла подовгу говорити зі старенькими і майже ніколи не гралася з однолітками. А вони її й не звали. Кому ж потрібна сліпенька подружка? Це ж морока.

Найбільше у світі Оленка любила татуса Якіма. Але вже два роки, як пішов він на заробітки і досі про нього не чути.

— Тато Яким — майстер, у нього чарівні руки. Коли він бере дерев'яну колоду, вона починає вигравати у нього під пальцями, мов велика сопілка. А потім із цих велетенських сопілок тато складає церкви. І вони, мов орган, пробуджують Бога щоранку, — любить розповідати стареньким на вулиці Оленка. Бабусі і дідусі у Водолазі люблять і шанують малу розумницю. Не один з них витирав потай неслухняну сльозу.

Але зараз татуса Якіма немає, він десь далеко-далеко і тому Оленці сумно. Вона іде до свого дідуся Грицька, чує тертя гончарного кола і голосне дихання глечика під руками діда. Дід — відомий у Водолазі майстер гончарства. Його розмальовані глечики вже мандрують десь далеко за морями, прославляючи старого.

Оленка любить розпитувати діда про все на світі. Ось і зараз торкає його за рукав сорочки:

— Діду, а чому наше село називається Водолага?

— Ой, Оленко, цього точно ніхто не знає. Одні говорять, що колись тут було поселення татар. І назва села походить від їхнього «адалага», себто «господар чистої води».

— А-а-а... — розуміюче протягує Оленка. — Але мені подобається татова легенда про те, як колись бігла собі велика-велика Вода, заморилася і лягла спати у велику яругу-ліжку. Їй там сподобалося, вона розледачилася і далі бігти не схотіла. Оселилися коло неї люди і назвали своє поселення Водоляга, а пізніше Водолага. Оце і все. А як просто і цікаво!

Дід Грицько дивиться на онуку-вигадницю та тільки у вус посміхається.

...Це був звичайний осінній ранок. Оленка сиділа на березі річки і слухала гелготіння неспокійних гусей і щасливе погойкування веселих хлопчаків на протилежному березі.

— Оленко! — несподівано почула дівчинка позаду уже давно нечутий голос. І чомусь дуже-дуже захотілося плакати. А ще страшенно захотілося до тата Якіма — найріднішого, найрозумнішого і найдобрішого у світі. І ніяк не вірилося, що саме зараз його не побачить.

— А дивись-но що я тобі привіз, — радо промовив і одразу запнувся від своїх слів Яким. Хіба ж вона може дивитися...

Батько витирав доньчині сльози і гладив русяве волосся шкарубкими руками. А Оленці здавалося, що руки у тата м'які і ніжні, як пір'ячко голуб'яти.

Яким поклав на долоню Оленці іграшкову церковцю. Вона була зроблена із очеретинок. Дівчинка обережно провела по ній пальчиком і скрикнула: «Вона прекрасна! Я її бачу!!!»

І справді, через густий-густий туман, який поволі розвіювався, на Оленку дивилася її іграшка — перша у житті: справжнісінька і така манюсінька церковця з дев'ятьма баньками...

Це було у XVIII столітті у Водолазі... Чи було саме так — цього ніхто не знає, але мені здається, що саме так. Бо була і є Водолага, бо був Яким Погрібняк — славний будівничий. І досі живуть у Водолазі люди з прізвиськом Погрібняк, бо була і є у Самарі церква, збудована Якимом — диво запорожців, бо була у музеї і малесенька модель церкви з очерету та, на жаль, час її зруйнував.

Біла осінь

...Дзвони Преображенського храму розпочинають службу, їх чути усюди, де б ти не стояв чи не йшов... Водолага у святковій піднесенні. До церкви, неначе до цілющого джерела, безперервно йдуть люди. Несуть вони до Божого храму свої молитви і сподівання. А Настя Божедай несе у своїй полотняній сумочці зошиток і маленький букварик і ... Учора мама подарувала школярці справжнісіньке перо і чорнильницю. Сьогодні у них з Дорою будуть тоненькі і охайні літери. І хай Васько Свинарів не здається і не сміється з їхніх «ву-гликів» і товстих каракулів!

У церковно-парафіяльній школі двадцять школярів, вісім з них — першокласники (п'ять хлопчиків і три дівчинки).

— Дорка — помідорка, Настюха — муха, Марійка — невмійка, ги-ги-ги-ги! — викрикують по черзі Васько, Миколка та Федір, підстрибуючи мало не до стелі і петляючи між партами.

Дівчатка, зібравшись гуртком, шепчуться і не звертають на задирак уваги. До класу заходить Іван Данилович — кімнату огортає мертва тиша.

— До дошки йде Василь Свинарів, — очі вчителя пронизують гостро кожного.

— Я...я... не... вив-чи-и-ив... у-у-у-у... — ледь чути з класу, хлопець починає голосити, сльози стікають по підборіддю, капають на зошит, утворюючи брудні калюжки.

— А шойно від твого галасу тремтіли шибки у цьому класі, — суворий голос Івана Даниловича змушує здригнутись навіть слухняних дівчаток.

— Я...я...ви...ви...бачте...у-у-у... не буду...

— Що не будеш? Учити?

— Ні-і-і-і, не вчи-и-ти...

— Висловлюйся правильно... Так, як ти це робив шойно на перерві.

— Як? — здивовано гупає очима Василь і перестає рюмсати... Дорка-по...

— Ні! Правильно будуй свою відповідь, — вчитель починає гніватися.

— А-а... Я буду завжди тільки вчитися...

— Давай щоденник, сьогодні отримуєш одиницю, завтра відповідатимеш першим.

— Марійка Гончарівна захворіла, Іван Василів теж, — черговий Семен Петренко доповідає про відвідування. Іван Данилович відмічає у класному журналі.

— Хто хоче розповісти домашнє завдання? — майже всі руки під час цього запитання уже підняті школярами для відповіді. Настя здійсмає найвище: «Можна я? Будь ласка, можна?...» — (навіть не пошепки — одними губами, аби вчитель не кричав, але так же хочеться відповісти).

— Настя Божедай... — Іван Данилович ставить крапочку у клітинці журналу.

— А Настя, прихопивши щоденник і гордо здійнявши голову, виходить до дошки.

— І сказав Бог: «Створімо людину за образом Нашим, за подобою Нашою, і хай панують над морською рибою»... — і полилася оповідка Настина. Ні разу не збилася дівчинка, так гарно все напам'ять вивчила.

— Молодець, Насте, п'ять, — Іван Данилович акуратно виводить її улюблену оцінку.

— Дякую вам, Іване Даниловичу! — притискає до себе щоденник щаслива Настя.

— Ти собі дякуй, дитино!

Настя ще раз розгортає щоденник, вже сидячи за партою, щоб глянути на оцінку: «Покажу діду, щоб не сварився і пускав до школи».

У 1898 році Насті було вісім. Вона щодня після школи, вивчивши уроки, вправно бралася до роботи. Мамі допомагала приготувати вечерю, вишивала собі празникову сорочку і вчилася ткати полотно.

Цього ж року до школи при Свято-Преображенському храмі прийшло ще дві нововодолажанки. Про це одного вечора і «цокотіла» мамі Настуся:

— Мамо, п'ять дівчаток! Уявляєш? Аж п'ять, а було всього три, — вона загинала пальчики руки, і її радості не було меж.

— Це дуже добре, дуже добре, — повторювала мама, — дівчатка повинні вчитися, щоб чоловіки їх більше поважали.

— Так, так, мамо, мене хлопчики теж більше поважають, ніж Олесю і Ганю, які не хочуть до школи.

— Може, їх батьки не пускають?

— Ні, мамо, Ганя так і сказала: «Я що дурна до школи ходити? Не хочу і не буду».

— А Олеся?

— А Олеся говорить, що літерки у книжці такі маленькі, що вона очі попортить. А ще вона сказала, що школа — це чоловіче.

– А ти розкажи їм, Насте, як гарно у школі, — усміхнулася мама.
 – Та я вже розповідала. Не хочуть — і квит.
 – А як Дора і Марійка?
 – Марійка захворіла, а ми з Дорою — найкращі подруги. Дора учора теж п'ятірку з письма отримала.
 – Сходіть, провідайте Марійку, — мама подає у мисці червоні яблука.
 – А ми й так сьогодні йдемо. І хлопці з нами.
 – Та невже? — не вірить своїм вухам мама.
 – Справді! Не віриться? Нам з Дорою теж, — лише дві кіски майнули коло дверей.
 – Ну й швидкоха... — дивиться їй услід Ганна.
 ...Марійка лежала на ліжку біла-біла. Червоні яблука здавалися якимись дуже зухвалими у її прозорих руках.
 – Які великі... і пахучі, — підносить їх до лица Марійка.
 ... Дора і Настя мовчать. Вони вражені різкою зміною у зовнішності однокласниці.
 – Я скучила за школою, — повертає голову до вікна дівчинка.
 – А ми за тобою, — чомусь починає плакати Дора.
 – Я прийду у нових чобітках, синіх... татко купив...
 Заходить Марійчина мама, вона цілує доньку, проводить долонею по русьвому волоссю, потім обережно бере дівчаток за плечі. Вони розуміють і говорять:
 – Видужуй, ми чекатимемо!
 Уже у коридорі Настя бачить, як мама кутиком хустки витирає очі, повні-повнісінькі таких густих сліз, що Настя навіть не розбере, якого кольору очі у Марійчиної мами. «А у Марійки — сині», — думає дівчинка і бере грушу, яку обережно вкладає їй у руки заплакана жінка. Дівчатка виходять з двору, мама махає услід їм рукою, нічого не говорячи, і малі ще не знають, що скоро їх буде у школі на одну менше.
 – А хлопці — брехуни і дуже невідповідальні, — ділиться дорогою Дора своїми думками.
 – Атож... — відповідає Настя.
 Наступного ранку дівчатка зустріли хлопців коло Дориного двору. Вони стояли якісь засмучені.
 – Ми ...той... — човгав ногою взад-вперед Василько.
 – Ну... вибачте нас, — опустив очі Федір.
 – Забули... коротко кажучи, — підсумував Миколка.
 – Вона ж дуже хвора, а ви..., — махнула рукою Настя і, взявшись за руки, дівчатка обійшли гурт і пішли до школи.
 ...?!! — глянули услід винуватці.
 По обіді пішов перший сніг. Кінець листопада був холодний, пронизаний морозом, тому перші маленькі сніжинки ніби зігріли його.
 – Сніг! Перший сніг! — кинувся до шибки Василько. Весь клас — за ним.
 – Зима! Прийшла зима! — заплескав у долоні Данилко.
 – Яка зима? Листопад місяць, — серйозно глянула на нього Дора.
 – Ні, це Біла осінь, — мрійливо промовила Настя.
 – Біла осінь, біла осінь, — підхопив Миколка, стрибаючи по класу.
 – Біла осінь? А й справді, — почули діти за спинами і озирнулися. Отець Євгеній тримав у руках велику книгу і дивився на школярів.
 – А хіба буває біла осінь? — запитала у нього «новенька» Христя.
 – Буває, звичайно ж буває. Вона приходитиме до вас часто у житті, бережіть її, діти, у своєму погляді, і у своїй душі.
 – У своєму погляді, і у своїй душі... — прошепотіла Настя, притискаючи носика до холодного скла. А сіра земля прямо на очах ставала білою і легкою, мов листочок з першими ненаписаними літерками.

Степанюк (Бурего) Татьяна Ивановна, 1923 года рождения, доцент Харьковского медицинского университета, участница Великой Отечественной войны, ныне пенсионерка.

Стихи пишет с юности. Печаталась в харьковских областных газетах «Вечерний Харьков», «Соціалістична Харківщина», «Слобода», «Слово ветерана», а также в российских газетах. После выхода на пенсию всё время посвящает любимому делу. Подготовила и издала десять поэтических сборников, но писать не прекращает до сегодняшних дней, радуя своим творчеством ровесников и молодежь, так как её добрая и мудрая поэзия способна не только найти созвучное в других душах, но и поддержать человека в трудные минуты.

Татьяна Степанюк

Проходят годы

Проходят годы долгой чередой,
А я могу увидеть лишь во сне:
Я — не одна, опять ввоём с тобою,
И так нам хорошо наедине.

Не зря приходят к нам воспоминанья,
И начинаем мы по-новому ценить
Разлуку, радость нового свиданья —
Всё то, что доводилось пережить.

И то, что мы, считая мелочами,
Могли порой совсем не замечать:
Случайное касание плечами,
Желанье просто так поцеловать.

Закон суровый замкнутого круга,
Альтернативы нет у нас иной —
Из двух людей, живущих друг для друга,
Один уходит раньше, чем другой.

Пока живёте вы друг с другом рядом,
Цените каждый миг,
проведенный ввоём,
Не бойтесь приласкать
друг друга взглядом.
Улыбку нежности скрывать не надо,
Прошу вас! Так недолго мы живём.

Когда проходит вереница дней
И неизбежно мы стареем сами,
Бывает как-то на душе теплей,
Когда мы думаем о том, что было с нами.

Был у меня веселый славный пёс
С головкой рыженькой,
По кличке Ларик —
Горит в душе и памятен до слёз
Его собачьей верности фонарик.

Есть у меня любимый мой халат.
Давным-давно поблекли ткани краски,
Но для меня его «павлиньи глазки»
И по сей день, как новые, горят.

Есть у меня мой самый давний друг.
Он всех друзей придиричивей и строже,
Мы редко видимся, звонить нам недосуг,
А всё-таки он всех других дороже.

Старайтесь в памяти побольше удержать
Людей, события, родной природы виды.
Лишь одного не стоит вспоминать —
Не вспоминайте старые обиды.

О спорах

Мудрость состоит совсем не в том,
Чтоб всегда одерживать победы.
Чувствуй сердцем, если не умом,
Отчего бывают в жизни беды.

В споре не старайся горячо
Доказать, что, как всегда, ты прав,
Другу предложи своё плечо,
На тебя его надежду оправдав.

Выслушай спокойно, не спеша,
Поразмысли, прежде чем ответить.
Не подскажет ли тебе душа
Слов, с какими легче жить на свете?

Может быть, какой-то с другом спор
Вспомнишь через очень много лет.
Не кольнет ли совести укор —
По-другому бы сказать... Но друга — нет.

У всего, что было, есть следы,
И бывает, что на склоне лет
Вдруг поймёшь — неправ тогда был ты!
Он был прав!
Как запоздал ответ...

Я больше не витаю в облаках.
Уже давно не для меня, а для других
И туфли на высоких каблуках,
И тонкие французские духи,
И не идет к моей руке кольцо,
И чаще я грущу не без причин,
И несмываемая сеточка морщин
Легла неумолимо на лицо.

Но всё-таки ещё жива душа
И я, как утлый уголёк, горю,
И пусть уже нечасто, не спеша
Сама себе свои стихи дарю.
Но, может быть, такая же, как я,
Немолодая женщина прочтет
Мои стихи, увидит в них себя,
В воспоминанья мысленно уйдёт.

Сретенье — день встречи зимы и весны

За окном разгулялись метели.
Шедрый в этом году снегопад.
Уже три с половиной недели
По дорогам сугробы лежат.

Так устроена наша планета —
Чередуются в ней времена:

Лето осень сменяет,
А осень зима прогоняет,
Но потом наступает весна.

Лес покроется свежей листвою,
Снова в нём птичий хор запоёт,
И весеннею теплой порою
Всё лесное зверьё оживёт.

И недолго и ждать-то осталось.
Хоть не хочет зима уступать,
Но с весною она повстречалась,
Значит — время весне наступать.

Ты ко мне придешь уже не прежний?
Повзрослевший и чужой немножко.
В летний вечер, а быть может, в снежный
Постучишь в заветное окошко.

Сердцем я шаги твои услышу,
Выбегу и встречу у крыльца,
Не в мечтах, а наяву увижу
Черточки любимого лица.
Ты меня обнимешь что есть силы,
Волосы твои рукой приглажу
И скажу совсем тихонько «Милый...»
Остальное всё глаза доскажут.

Март-проказник

Какой же этот март проказник!
Вновь крыши снегом замело,
И веткой ветер-безобразник
Стучит в холодное стекло.

А ведь вчера сияло солнце.
Казалось — так тому и быть.
И это самое оконце
Хотелось настезь отворить.

Случается и в жизни это:
Пора ненастная придёт,
И кажется, что нет просвета:
И день — как ночь. И ночь — как год...

Поток терзаний бесконечен...
Но никогда не унывай!
Подумай, друг, что март — не вечен,
За ним придет зелёный май.

Увидишь — зеленеют дали,
Примнёшь весеннюю траву
И, позабыв на миг печали,
Вдруг улыбнешься: я живу!

Шла девочка

Шла девочка, тихонько что-то пела,
С ней мальчик был — задумчив, тих.
Я невзначай чужое счастье подсмотрела,
Я поняла — свидание у них.
Ещё их проза жизни не коснулась,
Ещё отрезок жизни их так мал.
И я, хоть неприлично, оглянулась:
Как счастлив тот, кто это испытал.

И мне судьба всё ж дарит дни свиданий,
Хоть я давным-давно уже одна:
Друзья приходят, называют Таней,
Как в те былые наши времена.

Весенний гром

Два раза ночью гром гремел.
Нам майский дождик очень нужен.
Асфальт, я вижу, потемнел,
Но быстро высыхают лужи.

А майский дождь — залог того,
Чтобы набрали силу всходы,
И в завершение цикла своего
Нам принесли дары природы.

Весну сменяет летний зной,
Он нас и злит, и изнуряет.
Зато жестокою зимой
Все люди о тепле мечтают.

Пусть чередуются в природе
Жара и стужа, дождь и ветер.
Мы рады при любой погоде
Тому, что мы живём на свете.

Вопрос

Стихи с плитой — несовместимы:
Строка из-под пера бежит,
И мысль летит неудержимо...
А на плите — опять горит.

И в ванной кран не закрутила,
Собаку утром не кормила...

А может быть, чтоб за стихи
Простились мне мои грехи?

Не обижайте стариков

Не обижайте стариков. Не надо!
Они свою большую жизнь прошли,
У них теперь одна лишь есть отрада,
Которую вы им бы дать могли:
Обрадует их добрая улыбка
И несколько простых, но теплых слов.
Их жизнь уже так недолга и зыбка
И вся — из боли и тревожных снов.
Они живут в своих воспоминаньях,
В их стариковских беспокойных снах
Им видится война и время созиданья,
И маленькие дети на руках...
Своими сильными руками поднимали
Они детей, и внуков, и страну,
Всё, что имели, щедро отдавали,
Растратив силы, заработав седины.
Пусть в чём-нибудь они и виноваты,
Вы не ищите злых, колючих слов.
Они — вчерашние солдатки и солдаты.
Прошу, не обижайте стариков!

Елена Столярова

Родилась в Харькове и с детства окунулась в многообразие его культуры, пытаясь впитать все, что позволяет мегаполис.

Всю свою пока небольшую жизнь хотела быть врачом, поэтому стала студенткой 1-го медицинского факультета Харьковского национального медицинского университета.

Старается не замыкаться в будущей профессии. Увлекается иностранными языками, учит уже четвертый — испанский. Серьезно занимается ирландскими танцами.

Большой интерес проявляет к фотографии, особенно к пейзажным съемкам. Любит музыку. Самостоятельно освоила флейту и гитару, играет на хорошем уровне. Стихи начала писать в школьном возрасте. Печаталась в многотиражке «Медицинский университет».

Из дома вышла налегке,
Ключи сжимаю в кулаке.
Холодный ветер, в лужах блики.
Все доводы смешны и дики...

Зачем я верила в себя?
Ведь дверью хлопнув, уходя,
Перечеркнула всё, что было,
За что судьбу благодарила.

В руке комкаю черновик,
А в голове уже возник
Для нового романа план.
Да, заново я воссоздам
Из доскутков принцессе платье,
Из ветра — нежные объятия,
Дворец из пыли и песка,
Обед из черствого куска,
Из белой ваты — облака,
Броню из крыльев мотылька.
Из пепла соберу рассказ,
Все повторив в десятый раз.

Порывы ветра обрывают листья,
Стекло покрылось каплями дождя,
А в бесконечном хороводе истин
Важней всего не потерять себя.

Серые тучи мчатся над лесом,
Гром разбивает утра покой.
Согнуться можно под несчастий прессом,
Не перестать бы только быть собой.

Не вычеркнуть из памяти страницы,
Не проиграть, не сдать, не предать!..
А знать, что все плохое только снится,
И солнцу «С добрым утром!» прокричать.

Я тебе не сестра,
Ты мне больше не брат.
Мы сидим у костра,
Молча глядя в закат.
Колесо повернулось,
Отсчитав новый год.
Вот и цепь разомкнулась:
Я не та, ты не тот.
В сердце холод и грусть,
Громко искры трещат.
Я к тебе не прижмусь.
Впрочем, сам виноват.
Мы сидим у дороги
И друг друга клянем.
Не позволили боги
Идти дальше — вдвоём.
Я ведь знала сначала:
Глупо спорить с судьбой,
Но свой путь поменяла
На минуты с тобой.
У костра замерзаю,
Понимая: конец.
Ты не брат мне, я знаю...
И уже не жилец.

Я разливаю обиду в бутылки.
Как будто обида — вино.
В блокнот отмечаю все ваши ухмылки,
А вслух говорю: «Всё равно!»

Пишу на стекле запотевшем «Достало!»
И хлопаю дверью, когда уйду.
Всё потому, что я жутко устала,
Что беспрестанно иду по ножу.

На «Как дела?» отвечаю: «Отлично!» —
В аду ведь чуть лучше, чем было вчера...
И ново — любить, а жалеть — так привычно,
И верить: всё будет иначе с утра.

Я тебя прошу: не осуждай.
Уже слишком много виноватых.
Мне вчера к порогу молочай
Бросил рыцарь в заржавевших латах.
Я несла увядшие цветы
И вдыхала терпкий запах лета,
Слушала ворчанье пустоты
И шаги далёкого рассвета.
Я со скрипом открывала дверь
И садилась на скамью присяжных.
Прочитай в моих глазах, поверь:
Что ты скажешь, более, чем важно.

Виноватых больше, чем вины,
И судья устало хмурит брови.
Ты спроси совета у луны
И попробуй отомстить без крови.

Упали слова случайно,
Коснулись чернила листа.
И мысли — уже не тайна,
И сказка немного проста.

Она поведет за собою
Туда, где реальны мечты,
Где юные девы герою
Приносят себя, как цветы.

Где месяц танцует ночами
Под пенье слепой луны,
Где насмерть дерутся ночами
За жизнь короля и страны.

Упали слова случайно,
И их не стереть вовек,
А самую главную тайну
Не в силах открыть человек.

Слишком много, слишком мало.
Небо давит серым снегом.
Начинай любить сначала,
Добавляя к чувствам «мега».

Слишком мало, слишком много.
Холод и колючий ветер.
Пой, мечтай и ссорься с Богом,
Проклиная всё на свете.

Слишком просто, слишком сложно.
Быстро замерзают руки.
Раз выходит, значит, можно.
Зло — микстура против скуки.

Слишком сложно, слишком просто.
Шум в прихожей и шаги.
Ярко ночью светят звёзды,
Но в висках стучит: «Беги!»

Слишком долго, слишком быстро.
Мятный чай и тихий вечер.
В сердце вспыхивают искры,
Теплым светом время лечит.

Слишком быстро, слишком долго.
Попроси о главном тихо.
Пахнет праздником и ёлкой.
И, устав, уснуло лихо.

Рубины, перлы, изумруды
Я бросил под ноги тебе.
В улыбке дрогнувшие губы
Милее стали мне вдвойне.

Твои глаза смотрели кротко —
Я был готов от счастья петь.
Ты прошептала тихо, робко:
«Отсюда б вместе улететь!»

Судьба сыграла злую шутку:
Я крылья потерял давно.
И если б не было так жутко,
То, может, стало бы смешно.

Мы все живем из часа в час,
Считая вечности мгновенья.
Мы ждем чего-то, ждут от нас:
Любви ли, помощи, прощенья.

В цепочке бесконечных дней,
Где чувства мы под маской прячем,
Есть место сказочных огней,
Там все немножечко иначе:

Забуть про цепи — их не будет,
Поверить — можно ввысь взлететь.
Фантазию никто не судит.
А все, что нужно — захотеть.

Теннадий и Екатерина Труновы

Любовь к путешествиям доцент кафедры онкологии и студентка 2-го медицинского факультета навсегда оставляют в уже немалом по объёму семейном фотоальбоме. Отца и дочь делают ещё роднее не только медицинская профессия, но и увлечение, захватившее их около семи лет назад и получившее уже трехлетний стаж серьезного дела. Недавно они начали знакомить со своим творчеством коллег, однокурсников и всех желающих.

Отцовская страсть футболиста-болельщика и интерес дочери к языкам и рок-музыке не мешают им наблюдать природу, подмечая детали, что говорит о растущем мастерстве.

Заводь

Лилия

Зелёный дождь

Загадочные крылья

Банан цветёт

Буду «трескать» печень трески

Пятачок

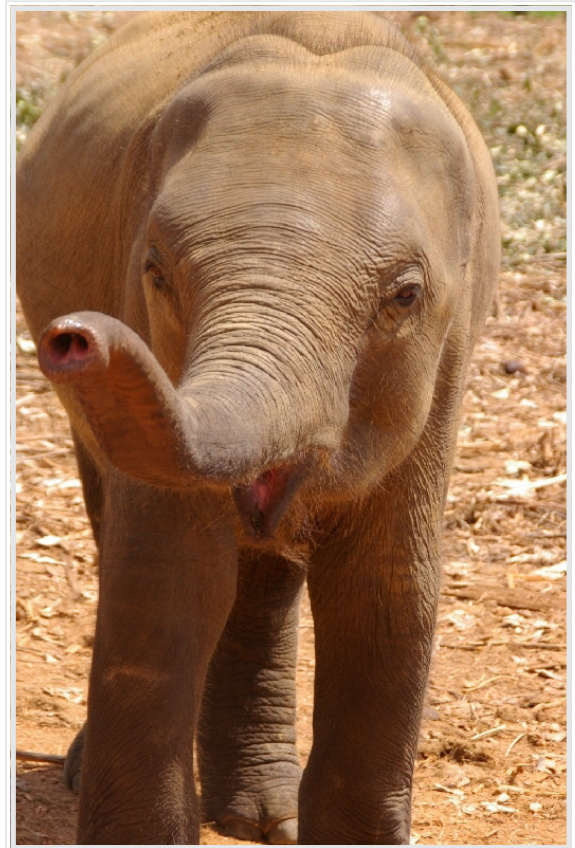
Любопытство

Ткань для Армени

◀ Я возмущен!

Это я пока еще маленький ▶

Арон Утевский (1904–1988)

Член-корреспондент АН УССР, лауреат премии АН УССР им. А.В. Палладина, доктор биологических наук — один из выдающихся представителей харьковской научной школы биохимиков. Вся его жизнь связана с Харьковским медицинским институтом, где он в течение 37 лет возглавлял кафедру биохимии. Как выдающийся лектор и популяризатор науки он одним из первых был награжден медалью им. академика С.И. Вавилова — высшей наградой Всесоюзного общества «Знание».

Стихи писал в юности, но в последние годы жизни снова вернулся к ним. Как вспоминает Л.А. Утевская, его дочь, «...это были стихи «для себя», стихи-размышления, стихи-ощущения... Часть из них написана в Харькове, часть — в Крыму во время отдыха и лечения в санатории».

Светофоры

Идти на красный свет, стоять перед зеленым —
Бессмысленный поступок, вредный вздор.
Но в жизни вопреки уставам и законам
Мы часто забываем светофор.
Когда касается дорожных это правил,
Рискуем штрафами, а иногда собой,
И не идем тогда, когда нас свет направил,
И не стоим, когда сигналият «стой»!
Но в жизни есть иные светофоры,
Незримые, сокрытые от глаз,
Доступные лишь внутреннему взору,
Свои у каждого. На каждый день и час.
Для сердца и ума слышущие законом,
В любви дающие «добро» или «запрет».
Как часто мы и здесь стоим перед зеленым,
Торопимся идти на красный свет.
Но почему я думаю об этом
И почему в одну строфу согнал
Дальтоники, не ведающих цвета,
Безумцев, презирающих сигнал.

Ложные спасательные круги

(фраза из романа Ю. Бондарева)

Мы ловим их и в наши дни, и прежде,
Когда нам кажется, что мы идем ко дну.
Мы ловим их, цепляемся в надежде
Минуту продержаться хоть одну.
О, ложные спасательные круги!
На языке и в сердце горечь их.
Слова и веры, недруги и други,
Брань площадная и любовный стих,
Законы всех наук, каноны всех религий,
Реальный бред, придуманная явь...
Как много лишнего берем с собою вплавь.
Уловки мысли, творчества потуги
Летят на помощь в жизни водоём.
О, ложные спасательные круги,
Которые мы тщетно создаем!

Жизнь

Ботинки шнуровать совсем непросто,
Для детства увлекательный урок —
То вдруг из пальцев выскользнет шнурок,
То дырочкам шнурок вдруг не по росту.
В потоке дней плывут неслышно годы:
«Что нужно — сделаю! Куда хочу — лечу!»
Тебе любое дело по плечу
И не страшны любые непогоды.
Уже до старости, до седины дорос ты.
Давно не детская, а целый мир твой дом.
Но скажешь вдруг, нагнувшись с трудом:
«Ботинки шнуровать совсем непросто!»

Погода переменилась

Вчера весь день был золотой,
Южнобережный, черноморский,
От лучезарной ласки той
Сегодня не осталось горстки.
Нет, день сегодня не таков,
Земля и море потемнели
И свет проходит еле-еле
Сквозь клубы плотных облаков.
Но и сегодня день хорош,
Хоть он и пасмурен, и бурен,
На человека он похож,
Который притворился хмурим.
Холодный взгляд и сжатый рот,
Но сквозь суровый облик зыбко
Тепло глубинное идет,
Чтоб снова просиять улыбкой.

Отъезд сегодня. Возвращенье завтра
К обыденным заботам и трудам.
Еще в библиотеку книги слам
И съем последний санаторный завтрак.
Мы все своим здоровьем дорожим,
О нем заботиться подчас решаем твердо.
Но в путь... И брошены лечение и режим,
Как строчки надоевшего кроссворда.
Хоть много лет, не старческая статья.
Еще пловец, не щепка в море шумном.
Какое счастье, если можешь стать
Хоть ненадолго, но благоразумным.

День отдыхает после грозы,
Земля отражает деревья и небо,
И нет ни окна и ни лужи, где б не был
Отблеск радуги и бирюзы.

Ты отдыхаешь после грозы,
Свои нервы и чувства приводишь в порядок.
Но в душе только тень нерасщеченных радуг,
Непролитая горечь слезы.

Окна вагона

Зимнее поле. Белое чудо.
Двигается поезд. Куда и откуда?
Дело не в пунктах, они мне знакомы.
Где мы? Зачем мы? Куда мы и кто мы?

Ночью

Когда оживают неодушевленные вещи,
Сами хлопают двери и скрипят половицы,
Полусон улетает испуганной птицей,
Все становится странным и порою зловещим.
Выплывают в сознание худые приметы,
Выплывают и смутную будят тревогу,
И, мне кажется, шепчут неживые предметы:
«Вы, живые, скорей уступайте дорогу».

Город умерших, живших когда-то, теперь неживых.
Переулки и улицы маленьких темных холмов,
А над ними ряды этих башенок сторожевых
Из гранита и мрамора. Самый последний покров.
Смерть — природы закон.
Никуда не уйдешь от него.
Смерть естественна — эти слова попугаем долблю.
Смерть естественна — это для всех,
но не для одного!
И не могут быть смертными те, кого я люблю!

31 декабря

Как похудел наш календарь!
Смешно! Висит один листочек.
Он, как последняя из точек...
Как потухающий фонарь...
О, время! Сколько унесло
И дней, и лет в своем потоке.
Но утро брезжит на востоке,
И снова — первое число!

Владимир Хворостинка

(1939–2010)

Родился в селе Наталино Красноградского района Харьковской области. После окончания Красноградского медицинского училища служил в армии, затем поступил на лечебный факультет Харьковского медицинского института, после окончания которого получил диплом с отличием.

В ХНМУ начал работать клиническим ординатором, затем — ассистентом, доцентом, а с 1982 г. заведовал кафедрой факультетской терапии. Был высококвалифицированным клиницистом, талантливым ученым, педагогом и организатором, успешно соединял научную работу с педагогической, лечебной и общественной деятельностью.

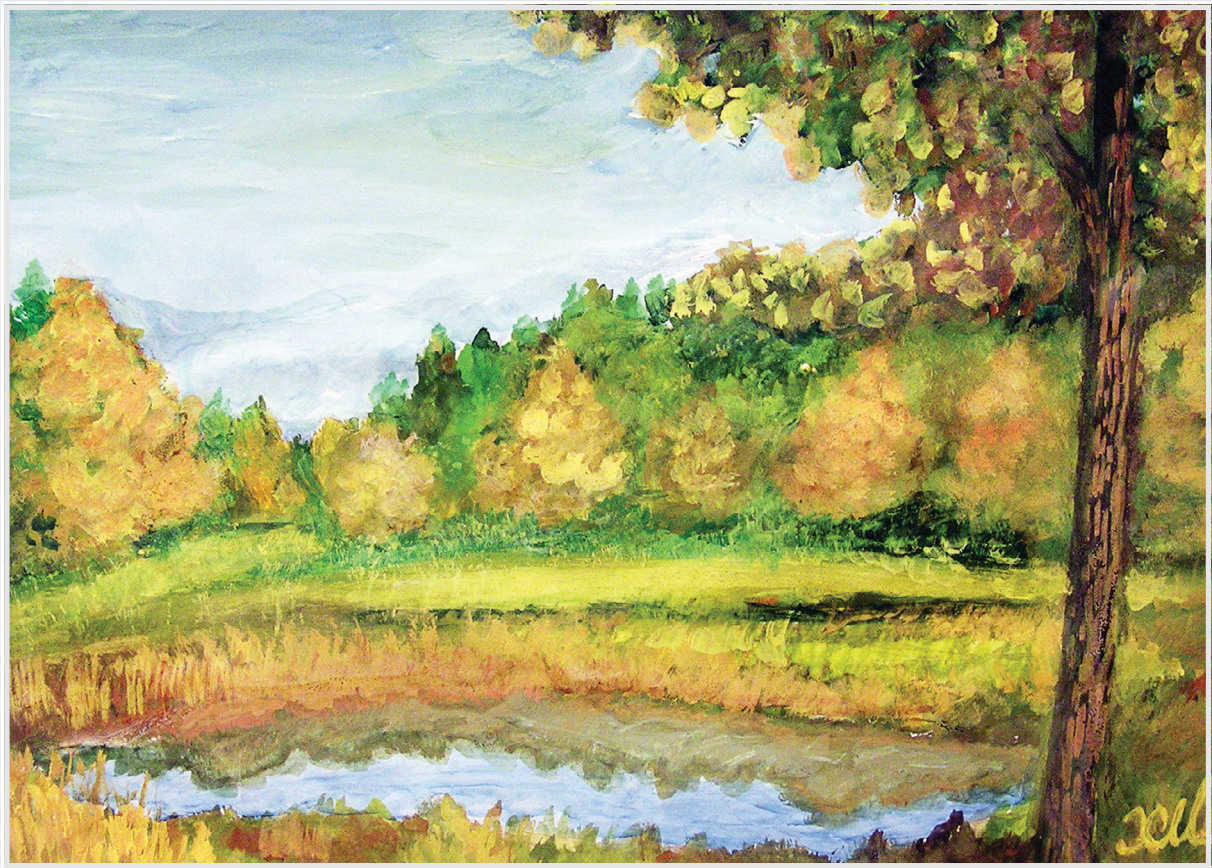
Известен и как одаренный, творческий человек. Автор прекрасных картин, написанных в разных жанрах с использованием различных художественных средств и материалов (акварель, гуашь, масло). Его работы, представленные на многочисленных выставках, высоко оценены и неоднократно удостоены различных премий.

Лунная ночь. Дерево, гравюра

При свете фонарей. Акварель, гуашь

После дождя. Акварель, тушь

Цыганочка. Акварель, тушь

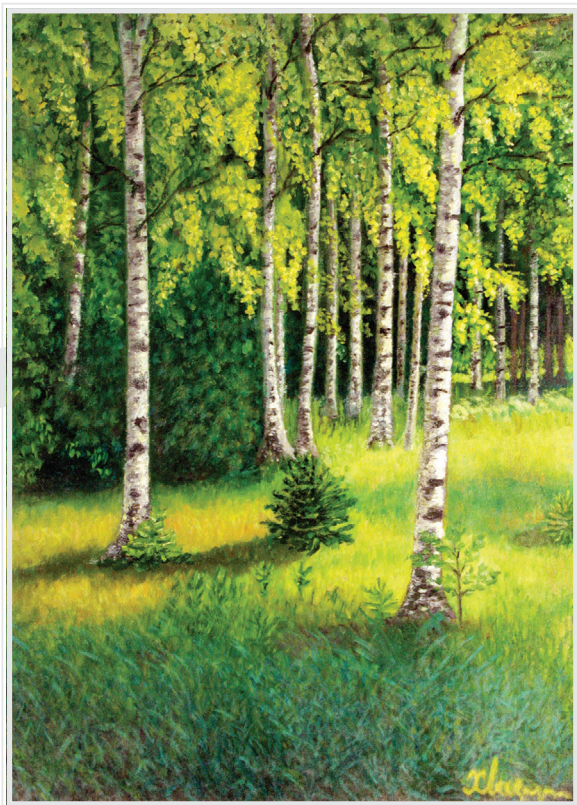
Водоем. Берминводы. Холст, масло

Ландыши. Акварель, гуашь

Одуванчики. Акварель, гуашь

Березовая роща. Холст, масло

Виктор Череватенко

Родився 31 июля 1955 г. в с. Лесные Сорочинцы Прилуцкого района на Черниговщине. Окончил Лесовосорочинскую среднюю школу. В г. Черкассы проходил воинскую службу в Советской Армии. Работал на Харьковском турбинном заводе.

В 1984 г. окончил педиатрический факультет Харьковского медицинского института, в 1985 г. — интернатуру в г. Лисичанске Ворошиловградской области. С 1985 г. живет в Белгороде. Работает детским врачом на Белгородской станции скорой и неотложной помощи.

Стихи — давнее увлечение, которое переросло в острую необходимость писать, как бы разговаривая с родной Украиной. Автор сборников стихов «Як цвіт черемухи», «Любі мої, хороші». Член Союза писателей России.

Як рана —
Митниця у полі,
Щоб сина й матір розлучить.
О, як же треба не любити,
Аби в святе клинок забить.
А як хотілося всім волі...
Як рана
Митниця у полі.

Як цвіт черемухи в саду,
Губами подих твій ловлю,
До тебе в марах я їду.
Як цвіт черемухи в саду
Вітри повторюють — люблю!

Як цвіт черемухи в саду,
До тебе бджілкою лечу,
Нектар із губ твоїх зіп'ю.
Як цвіт черемухи в саду,
Вітри підхоплюють — люблю!

Як цвіт черемухи в саду,
Я біле плаття обійму
При світлі місяця, одну.
Як цвіт черемухи в саду,
Погляну в очі, там — люблю!

Оце така еротика:
Немовля хапає
Собі до ротика
Червоні вишеньки
На персах білих —
І на губах,
На онімілих,
Краплинка тепла молока.
Оце еротика така.

На скільки років запізнився?
Коли прогаяв я свій час?
Якому сонцю я молився,
Так і не знаючи про вас?

Чи відведу із вами душу,
А чи свій спокій розгублю?
Чи я творю, чи щастя рушу
І навіжено вас люблю?

Засудить люд. Громада ахне.
Мізерне вичеркне життя.
Бузок буя. Черемха пахне.
І на руках у вас дитя.

Захворіла Оля,
Не їсть і не п'є.
Мама таблетку
Гірку подає.

Мама хвилюється,
Мама не спить —
У Олі від жару
Обличчя пашисть.

Та лікар до Олі
Уже поспіша.
В лікаря лагідна
Й шира душа.

То ж він почаклує,
Мікстуру налле.
Оля розумна
Із ложечки п'є.

Оля і лікар —
Друзі віднині,
Завтра він прийде
О п'ятій годині.
Мама поміряє
Температуру —
Треба випити
На ніч мікстуру.

Щось уже важко нове починати,
Щось дуже страшно старе забувати.
Кого мені кликати, кого мені звати?
Став вже ставочок під лід замерзати.
Закуталась хата в сухий очерет
Зима завітала на місяць вперед.
Гуляє і свище в саду заметіль,
А я заблудився, не вийду відтіль.

Сховався під стріху дурний горобець:
Невже замерзати, невже це кінець?
Дівчисько, піднявши благий комірешь,
Хука в долоньки і кришить хлібець.

Як же я радий рукам і губам.
— Дурненький, не бійся, тебе не віддам
Нікому-нікому, ну де ж ти літав?
А я просльозився і піснею став.

Не відмовляй, не відмовляйся,
Бери, що доля подає.
Не поспішій, не посміхайся,
Велике у малому є.

Перечекай, переховайся —
Хай не маячить марнота.
Переконай, переконайся,
Відвертість шира — то мета.

Як почуття затьмарять розум,
Бузком кохання забуя,
Душа зліта і гонить прозу,
І наступає забуття.

Хай кожна квіточка, пелюстка
Джмелем замарить, затремтить.
Моя кохана голубка,
Хай стане вічністю ця мить.
Не відмовляй, не відмовляйся,
Бери, що доля подає.
То ж поспішай, то ж посміхайся,
Нам щастям доля виграє.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	3
Алла Алексеенко	6
Эдуард Арнольди	8
Андрей Вергелес	10
Андрей Драганчук	12
Наталья Дубская	14
Светлана Жукова	16
Татьяна Жулид	17
Владимир Гавенко	19
Юлия Карнаух	23
Вера Коваленко	25
Владимир Коробчанский	27
Максим Котовщиков	32
Евгения Лесовая	33
Дарья Летик	35
Татьяна Макаренко	37
Сергей Масловский	38
Светлана Матвеева	42
Александр Мякина	44
Наталья Некрасова	48
Марина Орлова	50
Татьяна Петренко	53
Зоя Петрова	54
Ольга Погорелова	58
Лидия Силаева	59
Мария Скалозубова	63
Анна Слесик	64
Анна Степаненко	65
Татьяна Степанюк	69
Елена Столярова	72
Геннадий и Екатерина Труновы	74
Арон Утевский	80
Владимир Хворостинка	82
Виктор Череватенко	85

В альманаху зібрані вірші, проза, живопис, малюнки, фотороботи, вишивки співробітників, викладачів і студентів Харківського національного медичного університету, створені ними під час дозвілля. Теми творчих здобутків різноманітні — батьківщина, природа, кохання, події, враження від побаченого й прочитаного. Поряд із творами більш досвідчених авторів відібрані роботи тих, хто тільки починає свій творчий шлях.

Видання підготовлене до 205-річчя Харківського національного медичного університету.

Рекомендоване широкому колу читачів.

Літературно-художнє видання

Початок століття

Альманах

Творчі шукання співробітників,
викладачів і студентів
Харківського національного
медичного університету

Відповідальний за випуск: *І.В. Лєтїк*

Комп'ютерний набір і обробка ілюстрацій: *А.А. Сїлаєв*

Дизайн та комп'ютерне верстання: *В.С. Ск!п, К.В. Скїпенко*

Редактор: *Н.І. Дубська*

Формат 64×90 1/8. Ум. друк. арк. 11,66.

Тираж 1000 прим. Зам. 150.

ХНМУ

м. Харків, 61022, пр. Ленїна, 4

Свідцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3242 від 18.07.2008 р.

Виготовлювач ТОВ «Перша експериментальна друкарня»

м. Харків, 61004, вул. Маршала Конєва, 21

Тел.: (057) 717-32-34

Свідцтво суб'єкта видавничої справи ДК №3365 від 09.01.2009 р.